

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Шамурадова Наима

**Глагольные фразеологические
единицы в американском варианте
английского языка**

Специальность: 5А – 220101

Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Научный руководитель: к.ф.н Шомуродова Ш.Ж

Работа рассмотрена и
обсуждена на кафедре
Истории и грамматики
английского языка
зав.каф. к.ф.н. Мирсанов Г.
“ ” _____ 2012 г.



Самарканд - 2013

Содержание

Введение	3
I.Глава.Фразеология как объект изучения	9
1.1Формирование фразеологизмов в английском языке.....	9
1.2Формирование английского языка в США.....	29
Выводы поI главе	39
II.Глава. Общая характеристика глагольных фразеологических единиц	40
2.1 Типы зависимости компонентов глагольных фразеологических единиц	40
2.2 Место фразовых глаголов в лексико-фразеологическом фонде современного английского языка.....	44
Выводыпо II главе	49
III. Глава. Особенности фразеологизмов в Американском варианте английского языка	50
3.1. Семантико-стилистические особенности фразеологизмов в Американском варианте английского языка.....	50
3.2. Полисемия, вариантность и синонимия как проявления регионального обновления фразеоформы глагольных фразеологических единиц американского варианта.....	63
Выводы по III главе	83
Заключение	85
Список использованной литературы	87

Введение

Отметить, что в рамках Закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров в стране создана комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество.

За годы независимости подготовлено свыше 51,7 тысячи преподавателей иностранных языков, созданы мультимедийные учебники по английскому, немецкому и французскому языкам для 5-9 классов общеобразовательных школ, электронные ресурсы по изучению английского языка в начальных классах, оснащено свыше 5 тысяч лингафонных кабинетов в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и академических лицеях.

Вместе с тем анализ действующей системы организации изучения иностранных языков показывает, что образовательные стандарты, учебные программы и учебники не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и медиа-технологий. Обучение ведется в основном традиционными методами. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами.

В целях кардинального совершенствования системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий и на этой основе создания условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой

цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения[5].

Английский язык имеет тысячелетнюю историю. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение.

Изучение английского языка широко распространено в нашей стране. Хорошее знание языка, в том числе и английского, невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Разумное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной.

С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [51,15].

Мир фразеологии современного английского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания.

Для изучающих английский язык как иностранный этот слой языка представляет трудность при освоении, но зато после освоения фразеологизмов мы начинаем говорить как англичане, мы понимаем их с полуслова, наша речевая готовность резко возрастает. Мы кратко и очень точно можем выразить свою мысль, будучи уверенными в правильности ее выражения. Во многих случаях знание английской фразеологии помогает избежать руссизмов, т.е. дословных переводов предложений с русского на английский.

Несмотря на то, что различия между английским языком в США и Англии уже давно обращали на себя внимание исследователей, в

лингвистической литературе нет работ, посвященных систематизированному сопоставлению этих двух основных вариантов английского языка. Как правило, в работах, посвященных этой теме различительные элементы американского и британского вариантов рассматриваются не в контексте языковой системы, а с другими элементами языковой структуры [78,3].

Научная актуальность данной работы: представляется ясным, что реальная картина существующего соотношения между американским и британским вариантом английского языка может быть раскрыта не путем простого перечня их различительных черт, а лишь путем выявления удельного веса различительных элементов, а также масштабов и глубины различий на всех уровнях языковой структуры. А это может быть достигнуто лишь в том случае, если различительные и общие элементы рассматриваются как составная часть единой языковой системы [8,8].

Объектом исследования является: лексика английского языка британском и американском варианте.

Предметом исследования – различия в лексике британского и американского вариантов английского языка. В прошлом внимание лингвистов было в значительно большей мере обращено на происхождение различий между американским и британским вариантами, чем выявление соотношения между ними в современном языке [84,4]. Наиболее существенно различительные черты сопоставляемых вариантов английского языка могут быть выявлены в рамках нормированного литературного языка [78,5].

Целью нашего исследования является – определение характерных черт фразеологических единиц различного структурного типа и фразовых глаголов в плане их смысловой структуры, дать различие между глагольными фразеологизмов в американском и британском варианте английского языка на примере различных публикаций из газет и журналов. Поставленная цель конкретизируется следующими задачами:

1) Изучить состояние проблемы в научно-методической литературе.

2) Предоставить различие вариантов английского языка на примере публикаций из газет и журналов.

Сопоставительное синхронное изучение перекрещивающихся систем – таких, как двух вариантов одного и того же языка, - представляет собой новое направление исследований с еще не устоявшейся терминологией [12,5].

В то же время в сопоставительном изучении американского и британского вариантов предстоит еще многое сделать. Много неясного и неразработанного и в самой методике такого рода исследования. Таким образом, выяснение и уточнение методов сопоставительного исследования применимых для разработки этих проблем и, естественно, отличающихся от методов сопоставления разных языков, является одной из актуальных проблем общего языкознания [81,197]. Английский язык, может быть представлен как сложная система, состоящая из перекрещивающихся подсистем. Метод моделирования микросистем и макросистем позволяет выявить структурные различия между рассматриваемыми нами вариантами английского языка.

Если согласиться с тем, что британский и американский варианты соотносятся друг с другом как перекрещивающиеся микросистемы, то следует сделать еще один вывод, имеющий прямое отношение к методам сопоставительного анализа [78,13].

Использованы следующие методы:

- 1) Теоретический анализ научно-методической литературы.
- 2) Сопоставительного исследования.
- 3) Моделирование микросистем и макросистем.
- 4) Синхронное изучение перекрещивающихся систем.

Наряду с явными, характерными для книжно-письменной речи, сопоставительному анализу подвергались и явления, типичные для устно-разговорной речи. Привлекались материалы самых различных жанров -

художественной прозы, публицистики, драматургии, научно-технической литературы, официально-деловой документации, рекламы и т. д. [12,54].

Таким образом, анализ литературы проводился на основе книг, учебных пособий, публикаций из газет и журналов, словарей.

Различия между английским языком в Америке (American English, далее по тексту А.Е.) и английским в Великобритании (British English, далее по тексту В.Е.) в течение длительного времени обсуждались как в реализации специальной лингвистической, так и в популярной литературе. Споры по поводу того, какой из вариантов английского языка следует считать «образцовым» и следует ли считать А.Е. самостоятельным языком, окончательно обособившимся от В.Е., продолжаются и по сей день. Характерной чертой высказываемых при этом взглядов является явное преувеличение расхождений между британским и американским вариантами [12,49].

А также применялся комплексный метод исследования, а именно: теоретический анализ имеющейся литературы по данному вопросу, метод описания, метод перевода, метод компонентного анализа, метод структурного анализа и метод количественного анализа. Итак, проведение всех вышеуказанных этапов комплексного анализа структурно-семантических особенностей глагольных фразеологических единиц, фразовых глаголов и разнообразие используемых методов, которое обусловлено сложностью и спецификой исследуемого материала, способствовало решению задач данного исследования.

Научная новизна исследования обусловлена следующими особенностями:

- попыткой выработки единого принципа семантической классификации глагольных ФЕ и фразовых глаголов.
- исследованием глагольных фразеологических единиц и фразовых глаголов различного структурного типа на материале примеров из художественной литературы современных авторов и различных словарей.

- попыткой показать различия глагольных фразеологических единиц между английским языком в Америке и английским в Великобритании

Практическое значение диссертации определяется тем, что материал исследования и полученные результаты могут применяться в лекциях и на семинарских занятиях по лексикологии, в спецкурсах по фразеологии, могут быть использованы на практических занятиях по английскому языку при изучении фразовых глаголов.

Апробация работы:

По теме диссертации опубликованы две статьи:

1. В сборнике статей “Alma mater”- ”Ingliz tilidagi frazeologik birliklarni o'zbek tiliga ekvivalentlar yordamida tarjima qilish ” (III книга)

2. В республиканской конференции ”Til va ijtimoiy –madaniy mulqotlar” (Самарканд.2013г.26-27апреля)- ”Образность и внутренняя форма фразеологической единицы”

Содержание работы:

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению истории вопроса, анализу положений отечественных и зарубежных ученых -А.В.Кунина, Л.П.Смита, В.В.Виноградова, И.В.Арнольд, Н.Н.Амосовой, А.И.Смирницого и других - о понятии термина «фразеологическая единица», компонентах фразеологических единиц и различии между фразеологическими единицами и свободными сочетаниями.

Вторая глава посвящена изучению структурно-семантических отношений глагольных фразеологических единиц и формирование английского языка в США.

В третьей главе описываются особенности различие между глагольными фразеологизмов в американском и британском варианте английского языка

I.Глава . Фразеология как объект изучения

1.1Формирование фразеологизмов в английском языке

Фразеология- это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно- семантическим моделям переменных сочетаний.

Фразеология состоит из трех разделов: идиоматика, идиофразеоматика (semi - idioms) и фразеоматика. Это деление основано на различных типах значения фразеологизмов: от более осложненных до менее осложненных. Эта классификация включает классификацию, предложенную В.В.Виноградовым, и дополняет ее. Необходимость в новой классификации возникла в связи с тем, что английская фразеология не укладывается в три класса, выделенных В.В.Виноградовым. Впервые выделены идиофразеоматика и ряд групп, входящих во фразеоматику, например, фразеоматизмы с прибавочно - уточнительным значением. В раздел фразеоматики входят собственно фразеологические единицы, или идиомы (идиоматизмы), т.е.устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Эти ФЕ бывают различных структурных типов и могут быть как мотивированными, так и немотивированными.

В раздел идиофразеоматики входят идиофразеоматические единицы, или идиофразеоматизмы, т.е. устойчивые словосочетания, у первых фразеосемантических вариантов (под фразеосемантическим вариантом понимается одно из значений полисемантического фразеологизма. Термин образован по аналогии с предложенным А.И.Смирницким термином «лексико - семантический вариант», т.е. одно из значений полисемантического слова.

У вторых идиоматических вариантов - полностью переосмысленные, например, 1) цепная реакция (полностью переосмысленный идиоматический вариант). Второй вариант - переосмысление первого, являющегося его прототипом. Переосмысление носит метафорический характер.

В раздел фразеоматики входят фразеоматические единицы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением.

В традиционных оборотах типа *fail in one's duty* - не выполнить свой долг; *hope for the best* - надеяться на лучшее и т.п. семантическая структура не осложнена, и подобные обороты не являются объектами изучения фразеологии. Они находятся в ведении лексикологии. Это справедливо и в отношении оборотов с терминологическим значением, например, - гидравлический тормоз; - измерительный прибор; - визуальное судовождение и т.п.

Подобные обороты, с одной стороны, являются воспроизводимыми единицами языка, а с другой образуются по порождающей модели переменного словосочетания, т.е. представляют собой переменные - устойчивые образования. Порождающая моделированность выводит подобные образования за пределы фразеологии. Видимо, целесообразно оставить в качестве объекта изучения фразеологии только технические обороты, как с буквальными, так и с полностью или частично переосмысленными значениями, не образующиеся по порождающей модели, например, *black box* (техн.)- черный ящик; *blind gut* (мед.) - слепая кишка и т.п. ср. русск. бычье сердце, волчья пасть, грудная жаба, грудная клетка, заячья губа, зуб мудрости, Куриная слепота, слоновья болезнь, ушная раковина и т.п.

Не являются объектом фразеологии и словосочетания с узким значением ведущего компонента, например, с глаголом *to launch*- запускать в космос; *to launch a rocket (spacecraft, spaceship, an astronaut, an earth satellite)* и др. Л.П.Смит писал, что в английских идиомах очень много юмора, но мало красоты и романтики. Такое выражение как *coucher a la belle etoile* (фр.яз.) (букв. спать под прекрасной звездой ~ спать на открытом воздухе) в английской разговорной речи звучало бы немного странно. Содержание английских идиоматических выражений - это наш земной мир, а их атмосфера - это пронизательный здравый смысл, лишенный романтики [76,28]. Успех и деньги - в их центре: *to have one's bread buttered on both sides* (быть хорошо обеспеченным).

Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен выдающимися лингвистом профессором Е.Д.Поливановым.

Е.Д.Поливанов неоднократно возвращался к этому вопросу и утверждал, что лексика изучает индивидуальные лексические значения слов, морфология - формальные значения слов, синтаксис - формальные значения словосочетаний. «И вот возникает потребность в особом отделе, который был бы измерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как в совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю наименование фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)»[80, 23].

Е.Д.Поливанов считал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена, будет случайных пробелов». Предвидение Е.Д.Поливанова осуществляется в наши дни. Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине ставил и В.В.Виноградов. труды В.В.Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков. Такое накопление систематизированных фактов - одна из предпосылок создания фразеологии как лингвистической дисциплины[80, 25].

Б.А.Ларин был первым ученым после Е.Д.Поливанова и В.В.Виноградова, снова поднявшим вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине. «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития»...но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов [45, 29].

А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешностью попутного,

случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [45,23].

Изучение фразеологии характеризуется не только числом опубликованных работ, но и их характером. Среди них много монографий, докторских и кандидатских диссертаций, сборников статей по вопросам фразеологии, фразеологических словарей, библиографических указателей. Нельзя не упомянуть многочисленные конференции и совещания по вопросам фразеологии. Таким образом, имеются все основания констатировать бурный рост фразеологических исследований в нашей стране.

Кунин А.В. классифицировал фразеологических единиц в соответствии, как они образуются. Он указал первичных и вторичных пути формирования фразеологических единиц [77,20].

Первичного пути формирования фразеологических единиц являются те, когда подразделение формируется на основе свободного слова Группа:

а) наиболее продуктивной в современный английский язык является формирование фразеологических единиц путем передачи смысл терминологии слово групп, например в космической технике мы можем отметить следующие фразы: «launching pad» в его терминологической смысле – «стартовая площадка», в его передаваемых смысле — «отправная точка», «to link up»-«стикуватися, стыковать космические челноки «в его переоборудовали смысле это означает-» знакомиться

б) большая группа фразеологических единиц был образован из свободного слова групп путем преобразования их смысл, например «Granny farm» — «пансионат для фуршета стариков»;

с) фразеологических единиц может быть сформирован за счет аллитерации, например «A sad sack» — «несчастный случай», «culture vulture» — «человек, который интересуется искусством», «fudge and nudge» — «уклончивость».

д) они могут быть созданы с помощью выразительность, особенно это характерно для формирования междометия, например My aunt -«Моя тетя!», «слышать, слышать! »

е) они могут быть созданы с помощью искажая слова группы, например Odds and ends «Мелочи» был сформирован из „odd ends“, «нечетные заканчивается»,

ф) они могут создаваться с помощью архаизмов, eg» “In brown study”- “ в коричневый исследование” означает “in gloomy meditation” «в мрачной медитации» где оба компонента сохранения их архаичные значения

г) они могут создаваться с помощью предложения в другой сфере жизни, например: That cock won't fight «это петух не будет бороться» может использоваться как свободная слово группа когда он используется в спорте (кран боевых действий)он становится фразеологические единицы, когда он используется в повседневной жизни, потому что он используется метафорически;

h) они могут быть созданы, когда мы используем некоторые нереальные изображения, например ” To have butterflies in the stomach” «иметь бабочек в животе» — «испытывать волнение», «to have green fingers “ - достигать успехов садовод-любитель «и др.

і) они могут быть созданы с помощью выражения писателей или политиков в повседневной жизни, например “Corridors of power” (Snow) - «коридоры власти», «American dream» (Alby) -«американская мечта» , «locust years» (Churchil)- «саранча лет» , «the winds of change» «ветер перемен» (Мк Миллан).

Вторичные пути формирования фразеологических единиц являются те фразеологические единицы которые формируется на основе другой фразеологические единицы; они являются:

а) преобразование, например «To vote with one's feet» «проголосовать с ногами» был преобразован в «vote with one's feet»-«голосования с ногами»;

b) изменение формы грамматики, например «Make hay while the sun shines» «сделать сена когда солнце светит» передается в словесные фразу — «to make hay while the sun shines»; «сделать сена когда солнце светит»;

c) аналогия, e.g. «Curiosity killed the cat»- «Любопытство убил кота» был переведен в «Care killed the cat»- «забота убила кота»;

d) контраст, например «Cold surgery» -«холодная операция» — «запланированной до операция» был сформирован, противопоставляя его с «острый хирургии», «тонкий Кот» — «бедняк» был сформирован, противопоставляя его с «fat cat»;

e) сокращение пословицы или поговорки, например от пословица «You can't make a silk purse out of a sow's ear» «Вы не можете сделать шелковый кошелек из Свиныя уха» путем отсечения в середине, Фразеологические единицы «to make a sow's ear»- «чтобы сделать сеять ухо» был сформирован с смысл «ошибаться».

f) заимствование фразеологических единиц от других языков, например либо в качестве перевода кредитов, living space» -« Жилая площадь». «(German), to take the bull by the horns -действовать решительно «взять быка за рога» (латиница) или с помощью фонетических заимствований «meche blanche» «Белый фитиль» (французский), corpse d'elite «труп элиты» (французский).

Во фразообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности, фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Еще Ш. Балли утверждал: «Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремиться одухотворить все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это ещё не все: человек постоянно

приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» В.Г. Гак вносит существенный корректив в высказывание Ш.Балли: «Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему. Языковой антропоморфизм является не пережитком первобытного мышления, как это утверждают некоторые философы, но общим законом развития средств номинации в языке». Приводимый в данной книге материал подтверждает это положение. Под языковым антропоморфизмом обычно понимается наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и мифологических существ [43,6].

Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли (1865 -1947). Балли впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика». Балли включил главу о фразеологии в свои книги по стилистике [43,4]. В первой книге он выделял четыре группы словосочетаний:

1) свободные словосочетания (*les groupements libres*), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования;

2) привычные сочетания (*les groupements usuels*), т.е. словосочетания с относительносвободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения, например, *une grave maladie* - серьезное заболевание (*une dangereuse, serieuse maïadie* - опасное серьезное заболевание); [43,60].

3) фразеологические ряды (*les series phraseologiques*), т.е. группы слов. В которых два рядоположных понятия сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичными словоупотреблением, например, *remporter une viktoire* - одержать победу, (*courir un danger* - подвергаться опасности. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов;

4) фразеологические единства (*les unites phraseologiques*), т.е. сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов. Таким образом, Балли различает сочетания слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишенные такой свободы. Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их сколько-нибудь подробного описания.

В своей более поздней работе «Французская стилистика» Балли рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и различает лишь две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства т.е. словосочетания, компоненты которых постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение. Все сочетание в целом приобретает новое значение, не равное сумме значений составных частей. Балли указывает, что такой оборот можно сравнить с химическим соединением, и подчеркивает, что если единство является достаточно употребительным, то, очевидно, в этом случае сочетание равняется простому слову. Балли ставил фразеологичность словосочетания в зависимость от наличия у него слова - идентификатора. Эти мысли Балли позднее легли в основу выделения фразеологических сращений и разработки теории эквивалентности фразеологической единицы слову со времени Балли исследование фразеологии шагнуло далеко вперед. Но работа большого ученого, написанная на заре изучения фразеологии способствовала дальнейшему развитию фразеологических исследований. Концепция Балли рассматривается во многих работах [43, 68].

Шарль Балли ввел термин “*phraseologie*” в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания, но этот термин не

приобрел прав гражданства в трудах западноевропейских и американских лингвистов и употребляется в трех других значениях:

1) выбор слов, форма выражения, формулировка; 2) язык, слог, стиль; 3) выражения, словосочетания. Это подтверждается определениями слова *phraseology* в английских и американских словарях. Таким образом, «...концепция Ш. Балли строится на различии сочетаний слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишенные такой свободы» [43, 69].

Вопросы фразеологии в Англии и США трактуются преимущественно в работах по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям. Имеется ряд статей, посвященных идиоматичности словосочетаний. Пословицам повезло значительно больше. Пословицы изучаются в многочисленных работах. Издавался специальный журнал «*Proverbium*» (1965- 1975гг.) издание этого журнала объясняется тем, что паремиология (учение о пословицах) традиционно рассматривается как составная часть фольклористики.

В Англии, США и Японии издан ряд английских фразеологических словарей. Фразеология также широко представлена во многих толковых словарях, например, в серии оксфордских словарей, в учебном словаре Хорнби, в американском словаре «*The Random House Dictionary of the English Language*» и др.

Поворотным пунктом в деле изучения фразеологии различных языков явились известные работы академика В.В.Виноградова, посвященные русской фразеологии. Огромное влияние трудов этого ученого почти на все исследования в области фразеологии объясняется тем, что эти работы заполнили брешь, которая образовалась ввиду недостаточного изучения семантики устойчивых сочетаний слов.

По верному замечанию Н.Н.Амосовой, «Концепция акад. В.В.Виноградова - это особая ступень в развитии теории «неразложимых сочетаний», более высокая по сравнению с тем, что было сделано в русском

языкознанию до него. Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей фразеологические единицы получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием». Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов принадлежит академику В.В. Виноградову [47,25]. Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В.Виноградов и делит их на три типа: «фразеологические сращения, фразео-логические единства и фразеологические сочетания» [47,89]. Рассмотрим же эти типы фразеологических единиц применительно к современному английскому языку.

Фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *kick the bucket* (разг.) – загнуться, умереть; = протянуть ноги; *send smb. to Coventry* – бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо; *at bay* – загнанный, в безвыходном положении; *be at smb.'s beck and call* – быть всегда готовым к услугам; = быть на побегушках; *to rain cats and dogs* – лить как из ведра (о дожде); *be all thumbs* – быть неловким, неуклюжим; *Kilkenny cats* – смертельные враги. Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически» [21, 7]. Например, слова «*bay*», означающее «тупик», и «*beck*» – «взмах руки» являются архаизмами и нигде кроме данного выше фразеологизма не употребляются. Или, например, выражение *to be all thumbs* исторически сложилось из выражения *one's fingers are all thumbs*. Подобное наблюдаем во

фразеологизмах *Kilkenny cats* (которое, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе между городами *Kilkenny* и *Irishtown* в XVII веке, что привело к их разорению и *send smb. to Coventry* (в книге Кларендона «*The History of the Great Rebellion and Civil Wars in England*» рассказывается, что во время английской революции в городе Ковентри находилась тюрьма, в которой содержались ссыльные роялисты [50,40]).

Таким образом, во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным. Именно поэтому фразеологические сращения сложно переводить на другие языки. Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков:

1. в их состав могут входить так называемые некротизмы – слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка;
2. в состав сращений могут входить архаизмы;
3. они синтаксически неразложимы;
4. в них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов;
5. они характеризуются непроницаемостью – не допускают в свой состав дополнительных слов.

Утрачивая свое самостоятельное лексическое значение, «...слова, входящие в структуру фразеологического сращения, превращаются в компоненты сложной лексической единицы, которая приближается по значению к отдельному слову»[11, 73]. Поэтому многие фразеологические сращения синонимичны словам: *kick the bucket* – *to die*; ; *send smb. to Coventry* – *to ignore*

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов: *to spill the beans* – выдать секрет; *to burn bridges* – сжигать мосты; *to have other fish to fry* – иметь дела поважнее; *to throw dust into smb.'s eyes* – заговаривать зубы; *to burn one's fingers* – обжечься на чем-либо; *to throw mud at smb.* – поливать грязью; *to be*

narrow in the shoulders – не понимать шуток; to paint the devil blacker than he is – сгущать краски; to put a spoke in smb.'s wheel – вставлять палки в колеса ; to hold one's cards close to one's chest – держать что-либо в секрете, не разглашать что-либо, помалкивать, ~ держать язык за зубами ; to gild refined gold – золотить чистое золото, стараться улучшить, украсить что-либо и без того достаточно хорошее; to paint the lily – подкрасить цвет лилии, пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении.

«Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью» [25, 50]. Но в отличие от фразеологических сращений, где образное содержание раскрывается только диахронически, во фразеологических единствах образность, переносность осознается с точки зрения современного языка. Недаром академик В.В. Виноградов считает образность характерным признаком только фразеологических единств.

«Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация» [47, 51]. Для понимания фразеологического единства необходимо его компоненты воспринимать в переносном значении. Например, смысл выражения *make a mountain out of a molehill* - делать из мухи слона, т.е. сильно преувеличивать что-либо (буквально, делать гору из холмика норки крота), раскрывается только в том случае, если слово *molehill* рассматривать в значении “что-то незначительное, маленькое”, а слово *mountain* – “что-то очень большое”. В составе фразеологических единств нет слов, не понятных с точки зрения современного языка.

Характерные признаки фразеологических единств:

1. яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями (ср.: *to throw dust into smb.'s eyes, to be narrow in the shoulders, to burn one's fingers, to burn bridges*);

2. сохранение семантики отдельных компонентов (*to put a spoke in smb.'s wheel*);

3. невозможность замены одних компонентов другими (to hold one's cards close to one's chest);

4. эмоционально – экспрессивная окрашенность играет решающую роль (to throw dust into smb.'s eyes, to paint the devil blacker than he is);

5. способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами (to gild refined gold = to paint the lily)

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением: a bosom friend – закадычный друг, a pitched battle – ожесточенная схватка, (to have) a narrow escape – спастись чудом, to frown one's eyebrows – насупить брови, Adam's apple – адамово яблоко, a Sisyphean labor – Сизифов труд, rack one's brains – ломать голову (усиленно думать, вспоминать), to pay attention to smb. – обратить на кого-либо внимание, и т.д.

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью» [32, 75]. В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

Характерные признаки фразеологических сочетаний:

1. в них допустима вариантность одного из компонентов (a bosom friend – закадычный друг, a bosom buddy – закадычный приятель);

2. возможна синонимическая замена стержневого слова (a pitched battle – ожесточенная схватка, a fierce battle – свирепая схватка);

3. возможно включение определений (he frowned his thick eyebrows, он насупил густые брови);

4. допустима перестановка компонентов (a Sisyphean labor – Сизифов труд, a labor of Sisyphus – труд Сизифа);

5. обязательно свободное употребление одного из компонентов и связанное употребление другого (a bosom friend – закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой).

Выдвижение воспроизводимости в качестве основного признака фразеологизмов позволило профессору Н.М. Шанскому развить дальше классификацию академика В.В. Виноградова и выделить четвертый тип фразеологических единиц – так называемые «фразеологические выражения» [47, 76].

К фразеологическим выражениям относятся такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы» [47, 76]. Их единственная особенность – воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Фразеологические выражения - это только обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении, не имеют образного аллегорического смысла: *live and learn* – век живи, век учись; *better untaught than ill taught* – лучше быть неученым, чем неправильно ученым; *many men, many mind* – сколько голов, столько и умов; *easier said than done* – легче сказать, чем сделать; *nothing is impossible to a willing heart* – кто хочет, тот добьется.

В связи с этим С.Г. Гаврин выдвигает убедительные возражения. «Дело в том, что объективно (хотя В.В. Виноградов прямо об этом нигде не пишет) единый принцип, единое основание в классификации есть - деление происходит по степени затрудненности выведения значения целого из значения компонентов: в сращениях такое выведение затруднено в высшей степени (невыводимо); в единствах оно сильно осложнено семантической двуплановостью, но явно выводимо; во фразеологических сочетаниях выведение очень осложнено недостаточной четкостью значения фразеологически ограниченного компонента; во фразеологических выражениях (введенные весьма органично в соответствии с этим принципом

Н.М. Шанским) значение целого без труда выводиться из значения компонентов».

К трем типам фразеологических единиц Н.М. Шанский добавил еще один - фразеологические выражения. Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значением, например, социалистическое соревнование, волков бояться, в лес не ходить, не все то золото, что блестит и т.д. Фразеологические выражения - это только обороты с буквальным значением компонентов. Включение образных пословиц в состав фразеологических выражений нецелесообразно, так как в том случае состав фразеологических выражений будет таким же разнородным, как и состав фразеологических единств.[8,11]

А.И. Смирницкий различает фразеологические единицы и идиомы. Фразеологические единицы - это стилистически нейтральные обороты, лишенные метафоричности или потерявшие ее. К фразеологическим единицам А.И. Смирницкий относит обороты типа *get up, fall in love* и другие. Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно сознающейся говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного нейтрального стиля, например, *take the bull by the horns* - действовать решительно; брать быка за рога; *dead as a doornail* - без признаков жизни и др.

В несовпадении фразеологической и лексической семантических структур можно также убедиться, если сравнить фразеологические и лексические синонимы в составе любого лексико - фразеологического синонимического ряда. Так, фразеологическими синонимами глагола *to die* являются ФЕ *go over to the (great) majority, go the way of all flesh, go up the flume* и др. Глагол *to die* является словарным идентификатором этих ФЕ. Сопоставление элементов этого синонимического ряда выявляет существенные системные различия между ФЕ и их лексическим синонимом.

1. У ФЕ одно значение - умереть.

Глагол является полисемантическим: 1) умереть; 2) (разг.) до смерти хотеть (I am dying to see him); 3) кончаться, исчезать, быть забытым (his fame will never die).

Словарь Хорнби регистрирует эти три самые распространенные значения глагола to die. В «Большом Оксфордском словаре» зарегистрировано 12 значений глагола to die.

2. ФЕ go over to the (great) majority - шутливый оборот с образным значением отправиться в лучший мир. ФЕ go the way of all flesh - книжный оборот с образным значением испытать удел всего земного. ФЕ go up the flume - просторечный американский оборот типа дуба дать, сыграть в ящик. Значение глагола - умереть не является образным и стилистическим нейтрально. Значение приведенных выше фразеологизмов - результат полного или частичного переосмысления, лексическое же значение может быть как буквальным, так и переосмысленным.

3. ФЕ являются раздельнооформленными образованиями, состоящими из двух или более компонентов, а глагол to die - цельнооформленным образованием.

4. ФЕ go over to the (great) majority; go the way of all flesh и go up the flume не могут сочетаться с поствербами типа away, down, off, out. Глагол to die сочетается с ним: die away - замирать (о звуке); затихать (о ветре); die down - затухать (об огне); замирать (о звуке); ослабевать (о волнении)); die off - отмирать, умирать один за другим; die out - вымирать; угасать (об огне).

Вообще сочетаемость глагола to die значительно более широкая, чем у его фразеологических синонимов, что объясняется значительно более широким объемом значения глагола. Примерами могут служить словосочетания die a natural death - умереть естественной смертью; lie a violent death - умереть насильственной смертью; die a hero's death - умереть смертью героя и многие другие обороты с так называемыми «внутренним дополнением (cognate object).

Широко распространены обороты типа *lie in one's bed; die by violence; die a beggar, a martyr* и т.д. ни один фразеологический синоним глагола *to die*, в силу своих семантических и структурных особенностей, не может принимать ни прямого дополнения, ни обстоятельства образа действия.

5. ФЕ, синонимичные глаголу *to die*, в отличие от этого глагола, не имеют форм длительного вида настоящего и прошедшего времени (ср. *he is dying, he was dying*). Объясняется это тем, что глагол *to die* обозначает как действие с точки зрения отношения к его внутреннему пределу, так и без ограничений в его течении; он может обозначать как мгновенное, так и длительное действие. Фразеологические же синонимы обозначают только мгновенное действие и не могут обозначать длительного действия, т.е. являются предельными по своему значению.

6. Фразеологические синонимы глагола *to die* не могут входить ни в состав фразеологизмов, ни в состав сложных слов.

Глагол *to die* встречается как компонент ряда фразеологизмов: *die a dog's death* - издохнуть как собака; *die in the last ditch* - стоять насмерть; *never say die* - никогда не следует отчаиваться и др.

7. Глагол *to die* входит также в состав сложных слов, например: *die-hard* - твердолобый, консерватор (образовано по конверсии от словосочетания - медленно отмирать, быть живучим).

8. ФЕ, являясь раздельнооформленными образованиями, допускают индивидуальные стилистические обновления: *The spare furniture has gone the way of all superfluities* (A. Huxley). Эта ФЕ окказионально употребляется применительно к мебели, а последний компонент фразеологизма - слово *flesh* - заменяется словом *superfluities*. Глагол *to die* не может употребляться применительно к мебели и не допускает никаких структурных инноваций.

9. ФЕ *go over to the (great) majority* распадается на два количественных варианта: *go over to the great majority* и *go over to the great majority*. Глагол *to die* варианта не имеет.

10. У глагола имеется словообразовательное гнездо: dying - умирающий; the dying - умирающие; dyingly - умирая. ФЕ, синонимичные глаголу to die, не субстантивируются и не обладают словообразовательной парадигмой.

Естественно, что рассмотрение лишь одного фразеологического синонимического ряда не может выявить всех особенностей семантической структуры фразеологизмов и семантической структуры слова. Но даже краткое рассмотрение трех ФЕ и их лексического синонима как в парадигматическом плане, т.е. безотносительно к их функционированию, так и в плане синтагматическом, т.е. при сопоставлении функционирования этих единиц, показывает, что семантическая структура ФЕ и семантическая структура синонимического им слова не совпадают по основным количественным и качественным показателям.

Н.Н. Амосова, которая впервые поставила под сомнение теорию эквивалентности ФЕ слову, справедливо отмечает относительность эквивалентности ФЕ слову и разные степени даже этой относительной эквивалентности в зависимости от типа ФЕ. Столь же справедливо и утверждение Н.Н.Амосовой, что из-за относительного характера эквивалентности ФЕ слову ее не следует включать в общее определение ФЕ как один из ее опорных пунктов. Теория соотнесенности фразеологизмов со словами является частью фразеологии как лингвистической дисциплины.

Фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения не входят в классификацию А.И. Смирницкого. В структурном отношении А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов. Например, одновершинный фразеологизм - это соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным.

Классификация устойчивых сочетаний слов в работе А.И.Смирницкого является эскизной и основанной в основном на стилистическом критерии.

Н.Н.Амосова выделяет два типа ФЕ - фраземы и идиомы. Фразема - это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным, не варьируемым, т.е. постоянным, например, *beef tea*- крепкий мясной бульон; *knit ones brows* - нахмуриться; *black frost* - мороз без снега и другие [11,50].

Второй компонент является указательным минимумом для первого. Следует отметить, что единичная сочетаемость во многих фраземах является крайне неустойчивой и они легко переходят в переменные сочетания слов. В «Большом Оксфордском словаре» имеется огромное число примеров первоначальной единичной сочетаемости слов, а затем распада этой единичной сочетаемости в результате чего слово приобретает свободное значение. Н.Н. Амосова признает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда, что расширение сочетаемости разрушает стабильность составляющего их контекста и тем самым выводит их за пределы фразеологии [11, 26].

Идиомы, в отличие от фразем, - это единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. Идиомы характеризуются целостным значением, например, *red tape* - волокита, бюрократизм; *play with fire* - играть с огнем и т.п.

Н.Н. Амосова выделила частично предикативные фразеологизмы - обороты, в которых содержится грамматически ведущий член - антецедент - и зависящая от него предикативная единица. При этом такая структура выступает как присущее данному фразеологизму формальное свойство, а не результат каких - либо синтаксических его преобразований, например, *fiddle while Rome is burning* - заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности; *see how the land lies* - выяснить, как обстоят дела; *ships that pass in the night* - мимолетные встречи и т.п [11,27].

Подходя к фразеологическим сочетаниям с меркой контекстологического анализа, Н.Н. Амосова не считает значение семантически реализуемого слова в подобных случаях фразеологически связанным, поскольку указательный минимум, для него необходимый, не является постоянным. «Получается некий переходный тип контекстуальной связанности значения, следовательно, и особый, также переходный, тип контекста, так сказать, «полупостоянный» контекст».

Амосова называет такой контекст узуально ограниченным, а значение семантически реализуемого слова, в него входящего, - узуально связанным значением. На этом основании Н.Н. Амосова считает, что единицы узуально ограниченного контекста стоят у границ фразеологического фонда языка и обнаруживают различную близость к нему. Чем более ограничена в них вариантность указательного минимума, тем эта степень близости к фраземам выше. Устойчивые обороты с целью предикативной структурой (поговорки и пословицы) Н.Н. Амосова в состав фразеологии не включает. Фразеологическая концепция Н.Н. Амосовой является новаторской и, несмотря на ряд спорных положений, представляет собой новое слово в теории английской фразеологии.[11,40]

Широко понимает объем фразеологии С.Г. Гаврин, подходящий к фразеологической системе с точки зрения функционально- семантической компликативности (осложненности). С.Г. Гаврин включает в состав фразеологии все устойчивые и переменные - устойчивые сочетания слов, удовлетворяющие критериям функционально - семантической компликативности.

С.Г. Гаврину удалось создать стройную классификацию фразеологизмов в современном русском языке. В отношении объема фразеологии ученые придерживаются различных точек зрения. Это объясняется исключительной сложностью объекта исследования и существованием в языке ряда переходных случаев, находящихся между классическими ФЕ и свободными, или, как их сейчас называют,

переменными, сочетаниями слов. Большое значение имеет также, под каким углом зрения подходит ученый к классификации ФЕ. Для А.И. Смирницкого одним из важнейших параметров фразеологичности является эквивалентность ФЕ слову, для Н.Н. Амосовой - тип постоянного контекста, для С.Г. Гаврина - функционально - семантическая компликативность.

Для А.И. Смирницкого и Н.Н. Амосовой характерно узкое понимание объема фразеологии, а для С.Г. Гаврина - широкое. Широкое понимание объема фразеологии является сейчас преобладающим. Мы также исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов с осложненным значением.

Нижняя граница фразеологизма - двухсловное образование. При этом один из компонентов может быть служебным словом. Верхняя граница - сложное предложение. Фразеологизмами со структурой сложного предложения могут быть только пословицы. Образования, выходящие за пределы сложного предложения, единицами языка не являются и поэтому не могут быть фразеологизмами. Это помогает отграничить фразеологизмы от малых жанров фольклора - загадок, прибауток, считалок и т.п

1.2Формирование английского языка в США

Английский язык впервые проник в Северную Америку в начале XVII века. Первая колония англичан на американском континенте была основана в

1607 году. Таким образом, история английского языка в Америке насчитывает три с половиной века.

Ранний период (с начала XVII века до конца XVIII века), который характеризуется формированием американских диалектов английского языка. (Диалект [гр. *dialektos*]

1) местное наречие, говор, иначе –территориальный диалект, обслуживающий народные массы; имеет свой грамматический строй и основной словарный фонд; в процессе образования нации может лечь в основу национального языка и поздний (XIX – XX вв.), который характеризуется созданием американского варианта английского языка. Эти периоды примерно равны по времени, но отнюдь не равны по своему значению [87,13].

Ранний период. В начале данного периода английский язык в Америке, в основном, соответствовал тем нормам, которые были приняты в Англии в XVII веке. Английское произношение XVI – XVII веков существенным образом отличается от произношения современного языка. Изменения либо вовсе не коснулись английского языка в Америке, либо отразились на нем в значительно меньшей степени. Таким образом, к концу рассматриваемого нами периода в Америке уже наметились существенные отклонения от братских норм литературного произношения [19,17].

Архаизм – старинное слово или оборот речи, вышедшее из употребления. [3,75] . Иногда в разряд архаизмов переходило слово в целом, например, глагол *loan*, в значении давать займы, ссужать. Самый ранний пример употребления этого глагола в английском языке, приведенный в Оксфордском словаре, датируется XIII веком. В памятниках XVII века он встречается еще весьма часто.

В дальнейшем глагол *loan* вышел из обихода в Англии, но сохранился в Америке [56,20].

В дальнейшем в Англии произошло сужение значения этого слова и употребление глагола *guess* у указанном значении стало рассматриваться

как архаизм. Между тем в Америке слово guess отнюдь не утратило этого значения. Уже в конце XVIII – в начале XIX века англичане считали подобное словоупотребление американизмом [11,20].

Однако наибольший интерес в области лексики представляют собой расхождения, обусловленные пополнением словарного состава английского языка в Америке.

Неологизм - гр. Logos – слово, - новое слово, языковое новшество (оборот речи, грамматическая особенность), появляющаяся в языке [3,478].

В многочисленных неологизмах XVII – XVIII веков нашли свое отражение новые условия жизни первых английских колонистов в Америке. Здесь мы находим общую группу слов, обозначающих природные условия американского континента, его флору и фауну, например:

moose – американский лось,
live-oak – виргинский дуб,
hickory – североамериканский орешник
gap – горный проход
backwoods – лесная глушь.

В особую группу следует выделить лексику, которая относится к быту первых поселенцев из Англии, к новым способам ведения хозяйства и т. п.

Например:

corn-dodger – кукурузная лепешка,
coleslaw – шинкованная капуста,
lot – участок земли.

К этому же периоду относится появление в языке колонистов значительной группы слов, которые обозначали различные реалии, связанные с жизнью и бытом коренных обитателей континента – индейцев [11. с.21].

Например:

moccasin – мокасина,
squaw – индианка,
medicine-man – шаман индейского племени,

warpath – поход североамериканских индейцев.

Пополнение словарного состава английского языка в Америке шло двумя путями:

- а) за счет образования новых слов и устойчивых словосочетаний и переосмысления старых;
- б) методом заимствований из других языков.

Среди новых слов, образованных в американских колониях Англии в XVII – XVIII веках, большинство составляют сложные слова созданные путем субстантивации словосочетаний типа «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное». Эти преобразования возникли на базе тех слов, которые входили в лексику ранненово английского языка.

Например:

The Bull-Frog – бык, мычание которого напоминает лягушачье кваканье [8,398].

Сосуществование старого и нового значения отмечается, например, у существительного frontier, которое приобрело в Америке дополнительное значение: вновь освоенный или малонаселенный район, непосредственно примыкающий к пустыне или необитаемой местности.

На основе этого нового значения возник ряд сложных слов и устойчивых словосочетаний, в которых одним из элементов является frontier в его американском значении. (Например frontierman, frontier country, frontier town)[11,24].

Иногда причиной, обуславливающей развитие слова нового значения является функциональное тождество или сходство обозначаемых этим словом предметов. Это явление обнаруживается, например, у английского слова store, которое в Америке приобрело значение магазин, лавка. Такое переосмысление было вызвано тем, что в то время в колониях любой магазин в силу необходимости одновременно являлся и складом товаров. Отсюда возникло устойчивое словосочетание keep the store (иметь магазин).

Особую группу составляют слова, лексическое значение которых подверглось полному переосмыслению. Здесь прежде всего следует отметить случаи так называемого сужения значения. Этот процесс прослеживается, например, у английского существительного *corn*, которое в Англии означает любые зерновые культуры. В Америке слово *corn* стало обозначать кукурузу, т.е. именно ту культуру, которую приходилось в основном возделывать первым поселенцам.

Таким образом, если раньше в основе слова лежало разное понятие, то теперь оно было заменено понятием видовым. Сюда же относятся и случаи переосмысления, в результате которого связь с исходным значением нарушалась, а само первичное значение данного слова сохранялось лишь в британском варианте, такой семантический сдвиг имел место у слова *lumber*, которое в Англии означает рухлядь, хлам. Но уже в начале XVIII века существительное *lumber* стало означать не только бревна, доски и прочие предметы, преграждавшие путь к транспорту и пешеходам, но и лесоматериалы.

В дальнейшем первичное значение было полностью утрачено, и слово в его *lumber* новом значении в известной мере вытеснило из американского употребления синонимичное *timber*. Одним из источников пополнения словарного состава в этот период служили заимствования из других языков и, в первую очередь, из языков индейских племен, населявших Северную Америку. Здесь, в основном, преобладают термины, обозначающие флору и фауну американского континента. *sauash* – кабачок, тыква, *chinkapin* – карликовое каштановое дерево.

Характеристика позднего периода, охватывающего XIX и XX века, тесно смыкается с описанием современного английского языка в Америке. Для позднего периода наиболее характерны те процессы, которые имели место в области лексики.

Прежде всего обращает на себя внимание количественный рост американизмов. Именно к этому периоду относится подавляющее

большинство первых примеров употребления слов и устойчивых словосочетаний, включенных в исторические словари американизмов Крейги и Мэтьюса. Здесь, несомненно, нашла свое проявление тесная связь между историей языка (и главным образом лексикой как его наиболее подвижной частью) и историей общества [11,33] .

Образование в США с их специфическим государственным и политическим строем, с их новыми государственными учреждениями, политическими партиями и общественными организациями – все это прежде всего нашло свое отражение в возникновении политической терминологии [14,95]. Интенсивный рост американской промышленности, развитие транспорта и сельского хозяйства – все это вызвало необходимость в создании специальной терминологии. Новые технологические термины вырабатывались частными компаниями и ни о какой унификации или стандартизации терминологии между США и Англией, естественно, не могло быть и речи. Поэтому не случайно. Что возникая в США в XIX веке железнодорожная терминология столь резко отличалась от английской.

Экспансия на запад и так называемая «золотая лихорадка» (gold rush) оставили заметный след в лексике и, в особенности, во фразеологии английского языка в США. Название из слов и устойчивых словосочетаний, возникших в этот период, сохранились лишь в качестве историзмов, (например, forty-niner – золотоискатель, прибывший в Калифорнию во время «золотой лихорадки» 1849 г.).

Процессы, имевшие место в XIX веке, затронули и другие пласты американской лексики. В этот период сложился ряд лексических особенностей американской разговорной речи. Так, например, в речи американцев широкое распространение различные устойчивые сочетания с наречием right (например, right along – всегда, непрерывно, постоянно, right up – немедленно, right smart - много)[19,17].

Среди слов и устойчивых словосочетаний, вошедших в обиход в XIX веке и лежащих за пределами литературного языка, значительная часть

приходится на долю так называемого «слэнга». Сюда относятся, в частности, ряд экспрессивно окрашенных слов и фразеологизмов, отражающих немало мрачных сторон «американского образа жизни», slush money – деньги для подкупа должностных лиц, bum – бродяга [87,37].

Еще в одном из своих ранних трудов "Dissertations on the English language" американский лингвист Вебстер высказал мысль о необходимости тщательного изучения так называемых «американизмов» и перестройки всей системы преподавания английского языка в американских школах. Наибольший интерес, несомненно, представляет лексикографическая деятельность Вебстера, венцом которой явилось опубликование в 1828 году его известного словаря American Dictionary of the English language.

Однако даже в Америке далеко не все ученые встретили сочувственно высказывание Вебстера о «равноправии» американского варианта английского языка.

Американский лингвист Джон Пикеринс призывал своих соотечественников положить конец «порче» английского языка в Америке (так он именовал любые отклонения от британского литературного образца) и восстановить его чистоту. Но, несмотря на противодействия пуристов, игнорировавших новые факты, тенденции живой народной речи, движение за пересмотр литературных норм и выработку соответственного американского образца завоевало все новых сторонников.

Особая заслуга в этом отношении принадлежит Вашингтону Ирвину, Фенимору Куперу, Уолту Уитмену, Марку Твену, О. Генри и Джеку Лондону – многие из выдающихся американских писателей этого периода были горячими поборниками глубокого изучения сокровищницы народной речи и убежденными противниками пуристов, приравнивавших любые американизмы к варваризмам[88,41] .

Однако, наряду с процессом обособления обоих вариантов английского языка, нельзя не отметить что уже в XIX веке намечается известная

тенденция к сближению обоих вариантов. Эта тенденция, получившая сильное развитие в XX веке, пока еще проявилась лишь в незначительной степени и сводилась, главным образом, к проникновению отдельных американизмов в речь англичан.

Например, названия флоры и фауны, политических терминов (campaign). Все это приводит независимых англистов к выводу о том, что американский вариант английского языка более архаичен, чем британский вариант. Наиболее яркое воплощение эта точка зрения получила у английского лингвиста Хоруилла, который считал, что с лингвистической точки зрения американский народ является предком англичан [87,19].

Термин «американизм» был впервые введен в обиход Джоном Уизерспуном, ректором Принстонского Университета и политическим деятелем периода войны за Независимость, в одной из статей, написанных им в 1781 году в качестве примеров американизмов Уизерспун, в частности, приводит употребление either в том случае, если общее количество предметов больше двух[56,73]ю

Американских школьников обучали по грамматикам, составленным в Англии, а единственным более или менее надежным лексикографическим пособием был словарь С. Джонсона. Большинство американизмов приравнивалось к ошибкам и варваризмам. Причем эту точку зрения разделяли не только англичане, но и такие выдающиеся деятели Америки, как Бенджамин Франклин, ратовавший за сохранение «чистоты» английского языка и боровшийся против «засорения» его американизмами[87,32]. Пожалуй, наиболее гипертрофированное изображение специфических черт А.Е. имело место у Г. Л. Менкена, автора известной книги «Американский язык»(Mencken, 1957). Его работа представляет известный интерес как коллекция обширного фактического материала. ценность собранных им фактов в значительной мере снижает их явно тенденциозный подбор, подчиненный ранее поставленной им перед собой цели – доказать существование особого американского языка. К тому

же интеграция языковых фактов в книге Менкена в ряде случаев представляется крайне сомнительной (например, отнесение к специфическим чертам А.Е. таких форм, как *won't*, *ain't* двойное отрицание и др.) [84,7].

Однако отсутствие полного тождества характеризует не только различные языки, но и различные диалекты и даже идиалекты (индивидуальные говоры) одного и того же языка [77,8].

Справедливости ради нельзя не указать, что сам Менкен отнюдь не претендовал на научность высказываемых им суждений. Критики Менкина (Братусь, 1948, Арнольд, 1958) явно переоценивают его роль, приписывая ему создание «Теории американского языка» на самом деле никакой теории он не создал и, строго говоря, употреблял слова «язык» и «диалект» применительно к А.Е. отнюдь не в качестве лингвистических терминов и не проводя между ними никакого различия [70,8].

Двухтомная монография Дж. Ф. Крэппа (Krapp, 1925) явилась первым серьезным трудом, посвященным исследованию характерных черт американского варианта и их происхождению. Чрезвычайно интересны разделы книги посвященные исследованию американского произношения на исторической основе. Крэпп одним из первых установил и документально обосновал историческую связь между современным американским произношением и произношением ранне английского языка. Он продемонстрировал ряд непосредственных параллелей независимых специфических черт А.Е. в современных территориальных диалектах Англии и правильно подметил тенденцию к стиранию диалектных черт в А.Е., связав этот факт с постоянной миграцией американского населения и разрушением исконных речевых общностей [19,74]. Тем не менее, работа Крэппа во многом устарела в свете достижений современного языкознания. Одним из ее основных недостатков, присущих впрочем и ряду поздних исследований является анатомистический подход к исследуемым явлениям и отсутствие системных сопоставлений между А.Е. и В.Е [19,75].

Различные пласты лексики английского языка. Выделяются следующие пласты лексики:

- 1) Лексика входящая в территориальные диалекты Великобритании и США;
- 2) Лексика, входящая в литературный язык, но имеющая территориальные ограничения в пределах одного из вариантов английского языка;
- 3) Лексика, ограниченная рамками одного из вариантов литературного языка и не имеющая территориальных ограничений в его пределах;
- 4) Лексика, входящая в литературный язык и не имеющая территориальных ограничений. Лексические единицы, входящие в первую группу, будут именоваться диалектизмами. Лексические единицы входящие во вторую и третью группы, будут именоваться соответственно американизмами и бритаизмами. Лексика, входящая в четвертую группу, будет именоваться обще английской – составляет общее ядро лексико-семантической системы литературного английского языка.

Выводы по I главе

Необходимо подчеркнуть, что наметившееся к тому времени отклонения от британского образца, носили главным образом диалектный

характер. Америка еще не имела своей национальной литературы. Еще не утвердился американский вариант литературного английского языка. По сути все доводы Менкена в пользу признания А.Е. самостоятельным языком сводятся к тому, что между А.Е. и В.Е. отсутствует полное тождество.

На уровне лексико-семантической система А.Е. и В.Е. находятся в наиболее тесном соприкосновении и взаимодействии. Границы между такими категориями, как «американизм», «бритицизм» и «обще английская лексическая единица» и порой оказываются весьма подвижным[13,185].Прежде всего, следует оговорить те случаи, когда в британском и американском употреблении противопоставляются друг другу не различные слова и не различия в системе лексических значений, а те разновидности, которые профессор А. И.Смирницкий назвал структурными вариантами одного и того же слова. Среди этих вариантов выделяются, прежде всего, лексико-морфологические, или словообразовательные, т.е. отличающиеся лишь по словообразовательным аффиксам, но идентичные по своему лексическому значению [78,96].

II.Глава. Общая характеристика глагольных фразеологических единиц

2.1 Типы зависимости компонентов глагольных фразеологических единиц

Глагольная фразеологическая единица - это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением, ядром которого является глагол [46, 7]. Глагол является ядром структуры предложения, именно глагол задает будущий состав предложений, диктует количественный состав участников называемого глагольного действия.

Зависимости компонентов глагольных фразеологических единиц значительно сложнее, чем зависимости компонентов субстантивных, адъективных или адвербиальных фразеологизмов. Одни глагольные фразеологизмы относятся к классу номинативных образований, другие же - к классу номинативно-коммуникативных образований.

ГФЕ, обозначающие действия и деятельность людей показало, что ГФЕ данной тематической группы являются наиболее многочисленными, так как они являются важнейшим средством отражения объективной действительности и содержат информацию о жизнедеятельности человека в пространстве и времени:

to let's sleep - упустить удобный случай;

to hit smb pocket - бить по карману;

to have smb at heart - иметь заветное желание.

Анализ семантического аспекта ГФЕ данной тематической группы позволил сделать вывод о том, в рамках вышеуказанной тематической группы целесообразно выделить следующие тематические подгруппы:

ГФЕ, обозначающие конкретные действия:

to call the time - хозяйничать, задавать тон;

to catch smb. on the rebound - жениться на ком-либо, выйти замуж из-за несчастной любви.

Исследование фразовых глаголов позволило определить, что подавляющее большинство фразовых глаголов основано на сочетании самых употребительных глаголов, например, come, go, make, put, take, give, обозначающих общие понятия деятельности или воздействия на предмет и

отличающихся сложностью своей смысловой структуры, с грамматическими морфемами up, down, in, out, off, away и др.

Лексические единицы, исследованные в данной работе представляют собой сочетания глагола либо с пространственным наречием (away, back, forth), либо с наречием, совпадающим по форме и по значению с предлогом (in, down, up, off), либо с предлогом (at, into, for, with). Общеизвестно также, что в современном английском языке наблюдается стирание грани между самыми распространенными предлогами (in, on, down и др.) и соответствующими им обстоятельственными наречиями. Близость между этими частями речи поддерживается трудностью в разграничении в ряде случаев синтаксических функций предлогов и наречий:

- вследствие способности предлога к обособлению и наличия ряда специфических конструкций: инфинитивных оборотов типа plenty of time to do it in, пассивных конструкций типа the doctor has been sent for, придаточных определительных с бессоюзным подчинением - the girl I was talking to, в которых in, for, to, не выражая синтаксических связей между словами, соотносятся только по смыслу с каким-нибудь словом в предложении, в результате чего они утрачивают основную характеристику предлога.

- вследствие способности слов on, down, off и др. выступать в функции наречия и предлога. Так наречный компонент в составе сочетания выступает при глаголе либо показателем общей направленности действия (go down the country), либо выразителем его количественной или качественной характеристики:

- начинательности действия (out в сочетаниях с глаголами, обозначающими речь и другие звуковые явления: cry out, yell out, speak out, up в сочетании с глаголами, обозначающими процессы, связанные с действиями или света: light up, flame up, burn up).

- продолжительности действия {on в сочетании с глаголами различной семантики: work on, walk on, rattle on).

- завершенности действия (up, off, through ■ eat up, finish off, fight through).

- полной исчерпанности действия (out в сочетании с глаголами различных лексических групп: tire out, think out).
- качественной характеристики действия (up, down в составе фразеологических единиц hurry up, break down; away в выражениях work away, chatter away - здесь играют роль усилительной, эмфатической частицы, интенсифицирующей действие, выраженных глаголом; down, в сочетаниях cut down, tone down, указывающее на уменьшение, ослабление действия).

Фразовые глаголы в основном означают движение. Единства этого типа замечательны тем, что они многозначны и зависят от контекста. Фразовый глагол представляет собой семантическое и синтаксическое единство. Можно выделить несколько критериев, характеризующих фразовый глагол:

* возможность замены фразового глагола моноксемным. Несмотря на то, что у многих фразовых глаголов действительно существуют моноксемные эквиваленты, это не существенный критерий, потому что ко многим другим фразовым глаголам невозможно подобрать моноксемные эквиваленты (хотя в том, что они действительно являются фразовыми глаголами нет никакого сомнения). Именно поэтому этот критерий можно использовать для того, чтобы включать новые сочетания в категорию фразовых глаголов, а не для того, чтобы исключать из нее

* идиоматичность. так как идиомы часто определяются как сочетания двух или более слов, которые функционируют как единство значения. Известный лексикограф Д.Боулинггер считает, что идиоматичность - есть второстепенный фактор при решении вопроса об отнесении данного сочетания к группе фразовых глаголов[39,15]. И из этого становится ясно, что этот критерий не следует применять ко всем типам сочетаний, особенно, если решается вопрос об отнесении того или иного сочетания к группе фразовых глаголов.

Авторами грамматического справочника «A Grammar of Contemporary English» (Quirk Randolph, Greenbaum Sidney, Leech Geoffrey, Svartvik Jan) был предложен следующий синтаксический критерий: вопросы, заданные от

фразовых глаголов носят местоименный характер who(m) / what, а не адвербиальный - where/ when. Этот тест целесообразно использовать при отделении фразовых глаголов от сочетаний моноксемных глаголов с предложными фразами.

Замечательны единства этого типа тем, что они многозначны и зависят от контекста. Количество фразовых глаголов, используемых в английском языке, за последнее время очень сильно выросло. Это явление широко отражено во многих словарях и грамматических справочниках, выпускаемых специально для иноязычных студентов (один из подобных словарей - Longman Dictionary of Phrasal Verbs by R.Courtney).

Более того, количество фразовых глаголов продолжает увеличиваться и теперь они используются чаще, не только в разговорной речи, но также и в научной документации, официальных отчетах, художественной литературе, беллетристике и средствах массовой информации.

Сочетания данного типа обладают целым рядом особенностей - семантических, структурных, грамматических и стилистических, создающих их специфику и своеобразие. Для большинства фразовых глаголов, в отличие от фразеологических единиц других структурных типов, характерны сложная смысловая структура, широкий семантический объем, обуславливающий богато развитую полисемию. Многие сочетания ограничены в своих лексико-фразеологических связях, что является следствием:

- фразеологически связанных значений
- того, что они обозначают действие (процесс) более специального характера по сравнению с действием (процессом), выраженным глаголом.

Здесь очень важно отметить, что несмотря на то, что все критерии, о которых говорилось выше, могут быть полезны в процессе отнесения определенных сочетаний к группе фразовых глаголов, тем не менее, они (по отдельности или все вместе) не могут обеспечить проведение абсолютно точного теста. Всегда существуют исключения, пограничные случаи. Большинство авторов сходятся во мнении, что невозможно провести четкую

линию между фразовыми глаголами, с одной стороны, и сочетаниями глаголов с "чистыми" наречиями или предлогами, с другой стороны.

Из особенностей фразовых глаголов выделяются следующие'

* оба компонента произносятся как два отдельных слова

* только первый компонент подвергается изменениям (to get up, gets up, got up, getting up)

глагол burn up может обозначать и конец действия (в зависимости от контекста)

* в разговорной речи в некоторых случаях глагол и постпозитив могут быть разделены, и какая-нибудь другая часть предложения может быть вклинена между ними.

2.2 Место фразовых глагол в лексико-фразеологическом фонде современного английского языка

Фразовые глаголы высоко продуктивны и занимают видное место в лексико-фразеологическом фонде современного английского языка.

Известный лексикограф Л.П.Смит рассматривает эти сочетания как одну из самых ярких характерных особенностей английского языка.³⁸ Он пишет: "В английском языке имеется занимательный тип составного глагола, в котором наречие используется с глаголом без явного единства, например to boil down, to go under, to hang on, to back down, to own up, to take over, to run across. Глаголы, относящиеся к этому типу, несмотря на то, что они часто используются в разговорной речи, добавляют идиоматическую силу в язык и помогают выразить мысли и значения более четко".[79,16]

У.Дж.Болл считает, что без сочетаний этого типа разговорная речь современного английского языка была бы совершенно иной.

В своей работе "Английский язык в будущем" Дж. Джеггер, указывая на то, что подобные сочетания (он именует их составными глаголами) возникают в огромном количестве, утверждает, что они "совершенно преобразуют английский язык".[53,56]

Известный американский исследователь английского языка А.Г.Кеннеди, исследуя стилистические свойства сочетаний типа make up - make for, подчеркивает их способность эмоционально и образно выражать самые тонкие оттенки мыслей и чувств. Он говорит: "Глагольно-наречные сочетания . обладают для всех кто их слышит определенной теплотой и цветом и огнем, они - холоднее, более близкие, в высшей степени специализированнее, чем простые глагольные сочетания. И нет никакого сомнения в том, что сочетания tie up, reach out, fill in выражают мысль так, как никакие другие сочетания не могут. Сочетания с переносным значением выражают мысль более ярко, чем любое другое литературное выражение."[69,42]

Американский поэт и журналист Юджин Филд даже посвятил шутивное стихотворение наличию этих сочетаний в повседневной речи:

An Overworked Word.

We wake up and make up,

We rake up and fake up,

And use the word up when we can.

We drink up and think up,

We kink up and shrink up,

And do up a shirt or a man.

We slack up and back up,

We stack up and whack up,

And hold up a man or an ace;

We bear up and cheer up,

We steer up and clear up,

And work up ourselves or a case.

We walk up and talk up,

We stalk up and chalk up,

And everywhere's up to be heard;

We wet up and set up

But hanged if we let up On up,

the much overworked word.

Мы также не можем отрицать, что активное владение наиболее употребительными сочетаниями такого типа действительно необходимо для свободного и естественного устного общения на английском языке.

Известный американский методист Р.Диксон указывает, что без знания подобных выражений речь иностранца будет неестественной и высокопарной даже при хорошем знании грамматики: "Студент может изучать грамматику и естественно со временем он приобретет соответствующий словарный запас, но без рабочего знания таких идиом как to put out, to get along, to call for, to look up, to look over и т.д., его речь так и останется неловкой и неестественной "[54,25] Возьмем к примеру следующее предложение

I'll drop in one morning a week to see how you 're getting along.

Не зная значения сочетания drop in человек, изучающий английский язык, вряд ли, сможет догадаться, как оно переводится.

Популярный в 30-е годы диктор английского радио Джон Хилтон, торжественно именуя эти сочетания "одним из величайших завоеваний английского языка", выступает за самое смелое их употребление. Рассказывая о своем опыте радиокomentатора. Он делает интересные наблюдения над стилем устной речи, непринужденной беседы: "I was tired. Tired to the point of writing that awful jargon that passes for English. I'd written something like I don't want what I have said to discourage you from."

Таким образом, не подлежит сомнению огромная роль сочетаний типа make up — make for - give up в современном английском языке. А.Г.Кеннеди в своей работе "The Modern English Verb-Adverb Combination" говорит даже о необходимости создания словаря синонимов, в котором бы сочетания типа make up и make for выступали бы в качестве опорного слова.

Помимо этого, можно выделить несколько критериев, характеризующих фразовый глагол:

- Многие фразеологические выражения, связанные с охотой, также вошли в английский разговорный язык: to run with the hare and hunt with the hounds (вести двойную игру).
- Из животных чаще всего в идиомах упоминаются собаки, свиньи, кошки, лошади: to let sleeping dogs lie (быть от греха подальше).
- Птицы также часто упоминаются в идиомах: to kill two birds with one stone (получить двойную выгоду), in fine feather (нарядный).
- В английском языке существует очень мало идиом, связанных с лесом, деревьями. Ветер, дождь, погода, облака, солнце, луна дали нам следующие идиомы: to be under the weather (попасть в беду), to bless one's stars (благодарить свою судьбу).
- Существует множество фразеологических выражений, связанных с домашним очагом: to bring home to somebody (довести до сознания), to set

one's house in order (приводить свои дела в порядок), to bring home to somebody (довести до сознания).

- Мебель - источник следующих идиом: to lay on the shelf (выбрасывать за ненадобностью), to fall between two stools (сидеть между двух стульев), to get up on the wrong side of the bed (встать с левой ноги).

- Много красочных идиом было рождено на кухне: to have a finger in the pie (быть замешанным в деле), to be in a stew (быть, как на иголках). Также много идиом, связанных с огнем: to strike fire (задеть за живое), to go through fire and water (пройти огонь и воду).

- Еда - тоже является источником появления английских идиом: to eat a humble pie (проглотить обиду), to cut and come again (есть с аппетитом), to make no bones of (не церемониться).

Выводы по II главе

Для иноязычных студентов фразовые глаголы представляют большую трудность. И это происходит по большей части потому, что студенты должны не только понимать их при чтении или при прослушивании

английской речи, но и использовать их сами, несмотря на все трудности, которые они за собой повлекут. К основным трудностям мы можем отнести следующие:

- огромное количество и разнообразие английских фразовых глаголов.
- переносное значение фразовых глаголов.
- подвижность (изменчивость) постпозитива.

Под фразовым глаголом подразумевается сочетание монологического глагола с постпозитивными морфемами. А иногда мы можем встретить и сочетание двух постпозитивных морфем, которые вкуче составляют единое семантическое и синтаксическое единство. Несмотря на то, что у лингвистов не г единого мнения относительно того, как можно определить, что некое сочетание образует подобное единство и поэтому должно считаться фразовым глаголом, все сходится в одном, а именно: единство, существующее между компонентами фразового глагола, можно охарактеризовать термином "связанность (единое звено)".

3.1. Семантико-стилистические особенности фразеологизмов в Американском варианте английского языка

Основным классификационным признаком ФЕ, американского варианта является семантический [19,124]. Он позволяет не только раскрыть в контексте значительные фрагменты отражения средствами фразеологии внеязыковой действительности, но и решить принципиально важную задачу системы ФЕ языка в сравнительном сопоставлении с лексикой.

Фразеология в американском варианте английского языка рассматривается как важный конгредент разговорных единиц [45,184]. Об этом свидетельствуют употребление многих ФЕ (выражения «разговорные», «разговорно-просторечные», «сленговые» и др.). При этом нередко в американских словарях имеются и косвенные свидетельства о разговорности природы ФЕ. Например, показываются всевозможные варьирования и эллиптированные трансформации компонентного состава большого количества ФЕ. Они убедительно свидетельствуют о том, что ФЕ языка выделяются среди прочих разрядов его единиц особой динамичностью и активностью употребления. Точно так же для них характерна взаимообусловленная реализация двух противоположных тенденций: стремление к клишированности фразеоформы, с одной стороны, и к обновлению компонентного состава ФЕ, с другой.

В американских толковых словарях это убедительно показано на примерах типичных варьирований в компонентном составе ФЕ. При этом, если переход ряда компонентов в разряд факультативных или вообще излишних свидетельствует о их семантическом нивелировании, стирании, то вариантное обновление стержневых образ о несущих компонентов может быть рассмотрено под углом зрения сохранения значительных исходных словных характеристик. Кроме использования разного рода комментариев о функциональном использовании конкретной ФЕ, применяются и некоторые специальные приемы, позволяющие во всей наглядности продемонстрировать в контексте толкового словаря функциональную специфичность той или иной ФЕ.

Другим приёмом демонстрации в толковом словаре способов функциональной реализации отдельных ФЕ является перечень их наиболее вероятных парадигматических форм употребления [90,84]. В частности, некоторые ФЕ могут варьироваться по выражению субъекта.

Как правило, употребляемые в разговорном общении ФЕ рассматриваются в качестве единиц фразеологического порядка. Для этого используются все возможные пометы и ремарки, характеризующие различные устойчивые признаки ФЕ вообще. Это указания на образное, переносное значение ФЕ, их устойчивость (относительная воспроизводимость фразеолемы) или же указывается, что ФЕ являются разговорными выражениями, употребляемыми с различными семантико-модальными (эмоциональными, эмфатическими) оттенками значения [61, 30].

Американские толковые словари отличаются тщательным группированием ФЕ. Особенно ценными представляются здесь сведения о наиболее употребительных ФЕ языка. Подобным ФЕ толковые словари уделяют исключительно пристальное внимание. В итоге именно эти словари самым подробным образом раскрывают систему ФЕ языка в аспектах семантических, модально-экспрессивных, стилистических и функциональных характеристик [51,118].

В большинстве своём основная масса ФЕ языка отличается клишированностью структуры, которая предрасположена к значительной имплицитной трансформированности в условиях живой разговорной речи.

Литературный пласт американских фразеологических единиц указывает предрасположенности образных ФЕ к обновлению своих выразительных возможностей. Обычно это достигается показом минимума переменных колебаний стержневых компонентов фразеолемы. Как правило, подобные процессы компонентного обновления ФЕ протекают в пределах одного стилистического ракурса и с сохранением образной доминанты.

ФЕ используются в литературе в качестве средства интерпретации различных значений описываемых слов. Прежде всего это их употребление в

модальных функциях. При этом ФЕ служит иллюстрацией реализации того или иного значения данного слова [75,101].

Для толкового словаря показательна глубина раскрытия стилистической природы фразеологии. Следует заметить, что в условиях живой разговорной речи ФЕ отличаются исключительно сложной стилистической характеристикой. По сути дела, лишь толковым словарям удаётся раскрыть стилистическую природу фразеологии во всем разнообразии ее проявлений.

Интерпретация стилистической природы ФЕ проводится американскими толковыми словарями параллельно с описанием семантических и функциональных особенностей [46,18]. Тем самым при семантизации фразеологии учет стилистико-функциональных особенностей выделяемых у ФЕ значений и оттенков значений получает в словаре необходимый дифференцирующий признак, посредством которого одно значение четко отличается от другого. Иными словами, привлечение стилистической информации в набор параметров интерпретации лингвистической природы фразеологии способствует раскрытию в толковом словаре системных отношений как в пределах всех ФЕ языка, так и внутри каждой из них в отдельности.

Наборы стилистических взаимоотношений различных ФЕ позволяют строить саму структуру описания всей природы ФЕ в целом. Так, в пределах описания одной отдельно взятой ФЕ отыскивается общий стилистический признак, присущий всем её значениям и функциональным реализациям. Затем же устанавливаются факты разного рода стилистических дифференциаций, которые особо показательны, релевантны лишь каким-либо отдельным из значений [49,284].

Стилистическая квалификация может быть общей для нескольких ФЕ (например, синонимов). С другой стороны, именно индивидуальная стилистическая характеристика ФЕ служит её известной дифференциации в синонимическом ряду: “Hold on! (colloq.), stop!, wait!” [3, 356].

Аналогичном в серии ФЕ американские толковые словари английского языка конкретизируют и сленгизмы: “Beat it! (slang), go away!” [3,365].

Следует подчеркнуть, что для толкового словаря характерен более широкий исторический показ ракурса стилистических особенностей, которые возможны в системе фразеологии языка. Так, кроме актуальных стилистических пластов, толковый словарь подробно описывает, например, устаревшие факты стилистико-функциональной реализации ФЕ.

В американских толковых словарях в подобных случаях используется помета “arch.”/ ”archaic”: “Beshrew me! May evil fall upon me (archaic)” [4, 77]; “well done! run!, well met (arch.)” [1, 323].

Толковые словари характеризуют подавляющее большинство ФЕ как единицы разговорно-обиходной речи. Ср. образец толкования типа: “Search me! (colloq.)” [4, 263].

В большинстве своем глагольные ФЕ американского варианта (в том числе регионально маркированные) ограничиваются функционированием лишь в пределах сферы разговорного обихода:

do the ...act [“действовать, поступать” (характер действия определяется прилагательным, стоящим перед act)];

want ad(s) [“объявление в газете в отделе спроса и предложения”];

hold the bag [“отдуваться за кого-л.; расхлебывать кашу”];

set one’s bag for smth. [“расставлять сети”, “стараться захватить что-л.”; “зариться на что-л.”];

fish or cut bait [“решиться на что-л.”; “сказать либо да, либо нет”];

give smb. down the banks [“отругать кого-л.”, “дать нагоняй кому-л.”]; **sell smb. a bill of goods** [“всучить кому-л. что-л. ненужное”; “облапошить, обжулить кого-л.”; “обвести кого-л. вокруг пальца”];

get off one’s bike [“сердиться, злиться”; “лезть в бутылку”];

be eighteen bob in the pound [“не все дома”].

Наряду с разговорностью ФЕ нередко подчеркивается неофициальность, непринужденность манеры их употребления: “No fear!

(informal.)...”; “Nothing doing! (informal.) (certainly not!)”....; “Get stuffed! (informal.) go away!, shut up!” [5, 394, 727, 1093].

Одновременно обращает на себя внимание и довольно продуктивный пласт ФЕ, относимых составителями толковых словарей к просторечно-сниженному стилю. В американских толковых словарях – это многочисленные сленгизмы, ср: See you around! (sl.)...; “No way! (sl.)” [3, 267, 422] [См. также:2,.104].

Ср. типичные образцы ФЕ-сленгизмов в словарях: put the acid on smb.[“1) выпрашивать взаймы у кого-л.; 2) делать оскорбительные предложения, приставать (к женщине)”]; the Royal Alfred [“скатка”, “пожитки”, “весь скарб” (особенно золотоискателя)]; get off smb’s back [“отвязаться от кого-л.”, “оставить кого-л. в покое ”]; a bag of fruit [“костюм”]; a dead bird [“дело верное”, “верняк”]; dog’s disease [“грипп”]; on the arm [“бесплатно”, “даром”, “на дармовщину”]; a burn-cork artist [“исполнитель негритянских песен, загримированный под негра”]; keep bach [“вести холостяцкий образ жизни”]; plead the baby act [“оправдывать свои поступки молодостью, неопытностью”]; give smb. a back-sap [“разоблачить кого-л.”, “сорвать маску с кого-л.”, “докопаться до чего-л.”] и др.

Самый нижний стилистический порог ФЕ - ругательство, вульгаризмы: “Piss off (vulg.) Go away!” [3, 129] и др. [См. также: 2, 219, 223].

В описании фразеологии американский толковый словарь выходит за рамки её ограниченного употребления в условиях лишь общенародного языка. В частности, выделяются образцы ФЕ, которые показательны для тех или иных территориальных сфер употребления. Это, например, регионализмы, что, характерно в первую очередь для вариантов современного английского языка.

При необходимости ФЕ подобной территориально ограниченной сферы употребления получают в толковом словаре углубленное семантико-модальную интерпретацию.

Можно выделить и ФЕ – диалектизмы, показательные для сугубо **“местного” употребления в каком-либо штате США**: play the advantages over smb. [“надуть, обжулить кого-л.”]; bad off [“в нужде”, “в тяжелом положении”, “в беде”] [2, 54] и др.

Как особую стилистико-функциональную разновидность фразеологии рассматривается ФЕ, показательные для наиболее распространенных профессиональных вариантов языка. Из профессионально-стилистических сфер фразеобразование англоязычных вариантов показательны для

языкового обихода политики:

make political mileage of smth. [“использовать что-л. в политических целях”]; “нажить политический капитал на чем-л.”]; stuff the ballot-box(es) [“фальсифицировать выборы”]; power broker [“политический маклер”, “политический деятель, оказывающий влияние на приход к власти того или иного кандидата”]; “закулисный политический деятель”]; grandfather clause [“пункт о предках” (название статьи в конституциях некоторых южных штатов США, согласно которой лица, не обладающие образовательным цензом, могут голосовать, если их предки голосовали до 1867г.)]; the President’s official family [“члены кабинета(министров)”]; character assassin [“злостный клеветник” (о человеке, который не гнушается никакими средствами, чтобы скомпрометировать политического противника)] [7,104] и др;

Языкового обихода в сфере юриспруденции:

the Organic Act [“закон об образовании новой “территории” или о преобразовании “территории” в штат”]; a Philadelphia lawyer [“находчивый, хитроумный юрист”]; hand a jury [“помешать присяжным заседателям прийти к единому решению и тем самым сорвать вынесение приговора”]; put the law on smb.[“возбудить против кого-л. (судебное) дело”] [7,501].

Первичная профессиональная сфера ощутима и в следующих ФЕ:

Behind the eight (-) ball [“в трудном, тяжелом или проигрышном положении” (из игры в бильярд)]; foul ball [“неудачник”, “недотепа” (из игры

в бейсбол)]; (one's) change of base [“уход, отступление”; ”внезапная перемена местожительства” (восходит к смене базы в игре бейсбол)] и т. д.

Важным принципом описания ФЕ лингвистической природы фразеологии является раскрытие функционального статуса ФЕ, который во многих случаях далеко ещё не стабилизировался. При этом фразеобразование регионально маркированных ФЕ настолько активно в деривационно-номинативном и функциональном отношениях, что приводит к обратному проникновению в первоисточник - британскую первооснову английского языка. Это в особенности показательно для американских ФЕ:

a gentleman's agreement [“джентльменское соглашение ”] [5,136];

know all the answers [“иметь на всё готовый ответ”, “быстро реагировать” (иногда иронически о всезнайке или цинике)].

Разговорно обусловленная функциональная направленность актуализации фразеологии приводит к всевозможным трансформациям фразеоформ, что способствует их обновлению и приводит к образованию лексических и фразеологических инноваций [5,8].

Традиционно из фразеоформы подвергаются выпадению отдельные составные компоненты ФЕ (например, местоимения и т.д.), ср.: “Sod (it)!, damn (it)!” [3, 314]. Подобная экономия в составе отдельных ФЕ приводит к сжатию исходной фразеоформы вплоть до однословного остатка, репрезентирующего в контексте употребления всю ФЕ в целом: “Fancy (that)!” [2, 272].

Причем американский толковый словарь может специально квалифицировать эллиптируемую фразеоформу ФЕ именно как разговорную: “How-dy (how do you do)? (colloq.)” [2, 363]; “Heads up! (colloq.), look out! be careful!” [3, 344].

Фиксируются и случаи эллиптируемого сжатия отдельных компонентов ФЕ. Это является отражением сильных имплицитных тенденций, характерных для живой разговорной речи и её единиц, включая и

фразеологические. Так, сжатию подвергаются артикли (неопределённые) в составе ФЕ.

Эллиптированные трансформации широко фиксируются толковыми словарями английского языка, ср.: *You're telling me!* [3,385].

Важной характеристикой стабильности фразеформ многих ФЕ является статус факультативности их различных компонентов. Они фиксируются толковым словарем в скобках: *“Go on (with you)!”* [3,370].

Поводом для создания нового производного служат разные обстоятельства. Фразеологизация в широком смысле слова, как первичная, так и вторичная обогащает язык яркими, экспрессивными ФЕ и способствует заполнению лакун в сферах номинации и коннотации [29,147-148].

Поэтому, проводя анализ в синхронном плане, целесообразно (по возможности) привлекать исторические данные, позволяющие в ряде случаев определять время появления той или иной ФЕ и проследить путь её последующего развития. **Так, возникновение фразеологии в американском варианте неразрывно связано с развитием государственного и политического строя США, их историей.** В связи с этим изучение источников возникновения ФЕ помогает понять их природу и даёт возможность глубже познакомиться с жизнью народа [76,113-114]. **Ср. образцы регионально маркированных ФЕ, где явно ощутимо прослеживаются различные характерные стороны жизни в истории американцев:**

put one's money on a scratched horse [“поставить не на ту лошадь”, “просчитаться”, “ошибиться в расчетах”],

a spoiler party [“партия, созданная для того, чтобы отнять на выборах часть голосов у республиканской и демократической партии”] и австралийцев: *so poor he's licking paint off the fence* [“он обнищал”, “он дошел до ручки”].

Новая функция обозначения выполняет определённое номинативное задание соотносительно с конкретным контекстом [реализация

оказиональной номинации] или же актуализируется в узуально-закреплённом качестве [6,440].

Принятие обществом одних неологизмов и, напротив, непринятие других – это явление, зависящее от многих факторов, прежде всего от того, насколько данное производное соответствует поставленным перед ним целям номинации. В своем исследовании мы ограничиваемся проблемами языковой фразеологической деривации, порождающей новые единицы узуальной номинации, и ориентируемся при этом на фразеографическую информацию.

Для оптимального исследования вторичной номинации в области фразеологии (=первичная фразеологизация) целесообразно исходить из переосмысленности как доминирующего свойства семантической структуры ФЕ. Порождение новых единиц номинации при первичной фразеологизации связано с переходом смысловых функций от денотата языковой единицы к другому денотату, который представляет абстракцию от первого. В подобных рассматриваемых условиях первичной фразеологизации можно говорить скорее о речевой единице в качестве прототипа, а не собственно языковой. Лишь в результате наложения двух планов возникает стабильная образная номинативная единица фразеологической разновидности [71,76].

При порождении новой ФЕ вследствие вторичной фразеологизации механизм образования новой функции обозначения носит уже явно качественно совершенно иной характер. В данном случае переосмысление уже существует в исходной ФЕ, подвергаясь дальнейшему образно-семантическому осложнению в производной ФЕ [67,12].

Образование новых ФЕ американского варианта связано в процессе фразеологической деривации с переходом смысловых функций от денотата ФЕ к другому денотату, где другой денотат не является абстракцией от первого, а будучи детерминирован им, является существенной модификацией его. Тип переосмысления задается исходной единицей, которая находится в отношениях формальной и семантической инвариантности с производной ФЕ, при наличии прототипа синхронного или диахронического.

Явным изменением в предметно-логическом аспекте значения глагольного компонента по линии “действие - каузирование действия” устаревшей ФЕ *to go by the ears (said of animals fighting, hence of persons to be at variance)* [8,244] можно объяснить возникновение и номинативную самостоятельность её производной ФЕ *to set (persons) by the ears (to put them at variance)* [см. также: 86, 989]. Исходная и производная ФЕ датированы соответственно 1539г. и 1663г. И в этом случае в их значении отсутствует оценочный элемент.

Активное фразеобразование в американском варианте осуществляется по аналогии с базовыми фразеоформами британского варианта. Так, ФЕ **have it in for smb.** [“дуться на кого-л.”, “иметь зуб против кого-л.”, “невзлюбить кого-л.”] возникла по аналогии с общеанглийской ФЕ **be in for it** [“оказаться в тяжелом, затруднительном положении”, “влипнуть”], которая в свою очередь произошла из военного сленга, сейчас эта ФЕ отмечается преимущественно в разговорном обиходе [7,129-130].

При этом в образовании этого разряда американских ФЕ особенно активны предлоги. Ср. –of: the era of good feeling(s) [=”эра доброго согласия” (первоначально также о президентстве Монро 1817-1824)]; the Father of the Senate [“старейший сенатор” (по числу лет непрерывного пребывания в сенате)]; be out of the hole [“расплатиться с долгами”]; hand of writ(e) [“почерк”]; for: for fair [“действительно”, “несомненно”]; for all the time [“навсегда”] и др.

Продуктивны отдельные структурные разновидности фразеоформ. Это парные ФЕ: *back and forth* [“основательно, досконально, со всех сторон”; “на все лады”, “снова и снова”]; *backward(s) and forward(s)* [“досконально”, “до мельчайших подробностей”, “вдоль и поперёк”]; *dos and don't's* [“правила”]; *between grass and hay* [в смысле “в юношеском возрасте”]; *open and shut* [“простейший”, “несложный”]; *tar and feather* [“жестоко наказать”] и др.; компаративные ФЕ: (as) *sore as a boil* [“не на шутку рассерженный”; “зол как

черт”]; (as) hearty as a buck [“здоровый”, “крепкий”]; like a cat in a strange garret [в смысле “не в своей тарелке”, “не в своей стихии” (особенно о робком, застенчивом человеке)] и др.

В КС американского варианта английского языка, подобная обособленная идиоматическая после ромбовая часть словарной статьи может посвящаться отдельному описанию даже **ФЕ – американизмов**, т. е. одному из разрядов фразеологии, характеризуемой функциональной ограниченностью рамками активного варианта языка: “Real...are you for real? амер. жарг. вы не шутите? не может быть! это просто невероятно! (выражает радостное удивление)” [6,308].

Активно функционируемые в языке ФЕ являются неременной составной частью описания различных отдельных слов. Такие словарные статьи позволяют предельно полно отразить их природу, отметив наиболее характерные особенности: семантические, модальные, функциональные и т. д. Здесь также раскрывается соотношение лексических и фразеологических единиц, их взаимодополняемость в пределах одного лексико-фразеологического ряда или гнезда.

Кстати, общностью семантико-модальной характеристики нередко могут отличаться и разные значения одной полисемантической ФЕ, что позволяет обособлять её описание в словарной статье: “Get .. get along with you! эмоц.-усил. а) иди ты!; ерунда!; не болтай глупостей!; да ну тебя; б)проваливай! [6,580].

Развитие диалектического понимания социальной природы языка требует углубленного и развернутого [основанного на исторических фактах] анализа внутренних причин, порождающих социальную потребность в номинации. Однако новейшее понимание социальной природы номинации не сводится к указанию на определяющую роль социальных факторов в плане глоттогенеза. Процесс номинации функционально обусловлен экстралингвистическими факторами. Дифференциация и специализация видов человеческой деятельности, расширение объектов этой деятельности в

результате совершенствования методов и способов освоения окружающего мира составляют в совокупности комплекс социальных факторов, обусловивших возникновение особых механизмов номинации, характерных исключительно для определенных видов деятельности и существующих наряду с устойчивыми и универсальными формами.

Для анализа социальной дифференциации языка важно сочетать рассмотрение социальной структуры в статике, т.е. как некоторой совокупности связей и отношений, с рассмотрением ее в динамике, с учетом дивергенционных и интергационных процессов, определяющих ее становление, развитие и функционирование. Социальная дифференциация языка [помимо объективной стороны, отражающей реально наблюдаемые показатели этой дифференциации] имеет еще и субъективную сторону, соотносимой с социальными установками в отношении языковых систем и подсистем, а также с ценностной ориентацией языковых коллективов, т.е. с ориентацией на определенные нормы выбора. Именно на основе ценностной ориентации формируются представления о приемлемости и неприемлемости языковой формы в определенной социальной дифференциации языка, выявляются социолингвистические переменные и языковые корреляты.

Соответственно диахронический анализ противопоставления **американизма** under advisement и **британизма** under consideration показывает, что первое словосочетание имеет исконно английское диалектное происхождение, получившее нормативный статус в пределах американского ареала (речь идёт в подобных случаях о функциональных дивергентах).

Вариантность ФЕ относится к специфическим особенностям фразеодеривации из территориально разобщенных проявлений современного английского языка. Наиболее рельефно варианты ФЕ выступают в разговорной речи. Будучи функционально более или менее типичными для разговорной речи элементы обычно репрезентируют тот яркий колорит,

который характерен для языкового коллектива каждого отдельного лингвистического ареала. Здесь возникают и выкристаллизовываются наметившиеся в языке изменения, определяются пути их дальнейшего развития.

Так, для типичного фразеобразования современного английского языка характерно варьирование исходной первоосновы за счет вытеснения какого-либо компонента, который может быть - предлогом:

for (амер. **in**) **ages** [“целую вечность”, “не помню и когда”]; **set one’s cap at** (амер. **for**) **smb.** [“завлекать кого-л.”, “охотиться за женихом”, “вешаться кому-л. на шею”]; **be on** (амер. **in**) **the cards** [“быть возможным”] и др.

Вообще, для фразеобразования в американском варианте английского языка типично частичное переменное трансформирование исходной фразеформы:

crook (**lift** или австрал.**bend**) **one’s** (или **the**) **elbow** [в жаргонном значении “наклюкаться”, “нализиться”]; **make** (австрал. **throw**) **eyes at smb.** (амер. **give smb. the big eye**) [“делать (или) строить глазки кому-л.”, “стрелять глазами”]; **one’s eyes are bigger than one’s belly** (амер.**stomach**) [“брюхо сыто, да глаза голодны”, в смысле “глаза завидующие”]; **(as) fit** (амер. **fine**) **as a fiddle** [“в добром здоровье, здравии”, “как нельзя лучше”]; **apart** (амер. **side**) **from** [“помимо”, “кроме”, “за исключением”]; **be** (или **look**) **rosy about** (амер. **around**) **the gills** [“иметь здоровый вид”, “выглядеть здоровым, бодрым”]; **get** (**have** или **take**) **a new lease of** (амер.**on**) **life** [“начать новую жизнь”]; **a new lease of** (или **on**) **life** [“прилив жизненных сил”]; **flee** (или **run**) **for one’s life** (австрал. **flee, go, run for for the lick of one’s life**) [“бежать опрометью”]; **button** (или **zip**) **one’s lip** [“не раскрывать рта”] [7, 80, 84, 6, 328] и др.

Регионально маркированные ФЕ американского варианта отличаются от своих исходных фразеформ сужением сферы употребления и более высокой экспрессивностью. В силу этого (несмотря на кажущееся

структурно-семантическое тождество) указанные единицы находятся между собой в своеобразных синонимических отношениях [68, 60].

3.2. Полисемия, вариантность и синонимия как проявления регионального обновления фразеоформы глагольных фразеологических единиц американского варианта

Отдельную группу полисемантических ФЕ составляют такие, которые образованы путем полного или частичного переосмысления общеанглийской ФЕ. К единицам с переосмыслением значением, когда наряду со старым значением сосуществует и новое, относятся: 1. to cut loose – 1) брит. порвать

связь, вырваться, освободиться, избавиться; 2) брит. начать атаку; 3) брит. “резнуть” (из автомата); 4) амер. разойтись, держать себя свободно; 2. to ride the line – 1) брит. (охот.) идти в назначенном направлении (тж. to keep или take one’s own line); 2) амер. верхом загонять отставших от стада животных; 3. to shake a leg – 1) брит. танцевать, отплясывать; 2) амер. спешить, торопиться; 4. to give smb. fits – 1) брит. нанести унижительное поражение; 2) брит. поразить, потрясти, довести до восторженного исступления; 3) амер. здорово выругать, задать головомойку; to give smb. a lift – 1) брит. посадить, подвезти, подбросить; 2) брит. оказать содействие, помощь; 3) амер. поднять настроение.

Полисемия ФЕ американского варианта развивалась двумя путями. Одним из них является развитие многозначности на базе общеанглийской основы:

to be on the road:

- 1) брит. “быть в дороге, турне, совершать путешествие”;
- 2) амер. “разъезжать”;
- 3) амер. “бродяжничать”;

to take water:

- 1) брит. “войти в воду и поплыть” (также to take the water);
- 2) брит. “быть спущенным на воду” (о судне);
- 3) амер. “отступить, попятиться назад, уступить; взять назад свои слова”;

to give a lift (разг.):

- 1) брит. “посадить, подвезти, подбросить”;
- 2) амер. “оказать содействие, помощь”;
- 3) амер. “поднять настроение”.

Второй путь развития полисемии у ФЕ - усложнение их образно смысловой структуры в процессе функционирования ФЕ, принадлежащих американскому варианту: **to lower the boom.**

Первое значение ФЕ “нанести удар, сшибающий с ног” - результат переосмысления словосочетания, взятого из спортивного единоборства. Затем данная фразеологическая единица приобретает второе значение

“подвергать наказанию, делать строгий выговор, наказывать, сильно критиковать, требовать повиновения, обходиться строго” и третье значение “помешать успеху другого”;

to be (go) on the boom:

- 1) “жить в нищете, жить как бродяга; попрошайничать”;
- 2) “вести беспутный образ жизни”.

Не все значения одинаково употребительны, не все они обладают одинаковой валентностью, всем им присуща та или иная своя индивидуальная стилистическая функция.

Американская глагольная фразеологическая единица **to put the chill on smb.** не употребляется в своем первом значении “игнорировать, отвергать кого-л., обращаться холодно с кем-либо”, напротив второе же значение “убить кого-л.” широко употребительно [75,684].

ФЕ **to take it on the chin** в своем первом значении не употребляется и заменена на ФЕ **to take it** “получить удары, побои”. Второе же значение “потерпеть полное поражение” широко употребляется в современном языке.

Американская фразеологическая единица **to hit the dirt** возникла из игры бейсбол. Её первое значение “**to slide for a base**” употребляется только во время игры бейсбол, т.е. ограничено узкой профессиональной сферой. Второе значение “**спрыгнуть с ещё движущегося товарного поезда, сойти с поезда**” употребляется среди странствующих рабочих в Америке (бродяг). Это так называемое Ново use. Третье значение “броситься в ближайшее укрытие или упасть на землю, чтобы уберечься от взрыва бомбы, снаряда и т. д.” появилось и стало очень распространенным во время второй мировой войны [74, 348].

Если развиваются тенденции, приводящие к нарушению смыслового единства у ФЕ и к всевозможным расхождениям в плане содержания, то в подобных случаях можно будет говорить об образовании межрегиональных омонимов [63, 402]. Ср., например, в ракурсе британско-австралийского фразео сопоставления: **rad in pickle** – “наказание наготове” (британский

ареал) // “хорошая скаковая лошадь, которую придерживают для особой okazji” (австралийский ареал); old hand – “знаток, бывалый человек” (британский ареал)// 1) “бывший ссыльный”, “постоянный житель” (австралийский ареал).

Полисемия регионально маркированной фразеологии регулируется и в стилистико-функциональном плане. При этом отмечаются такие закономерности: -все значения реализуются в пределах одного стилистико-функционального пласта, например, сленга:

put the arm on smb. [1) “ударить кого-либо кулаком”; “побить кого-либо”; 2) “задержать кого-либо силой”; “арестовать кого-либо”; 3) “выпрашивать деньги у кого-либо”];

hit the ball [1) “трудиться”, “вкалывать”; 2) “идти полным ходом”, “нестись”];

(right) on the button [1) “точно”, “пунктуально”; 2) “своевременный и точный”]; a fair cow [1) “неприятный тип”, “мошенник”; 2) “неприятности”, “что-л. неприятное”];

разговорного обихода:

a visiting fireman [1) “именитый, важный гость”; 2) “гость, посетитель, турист”]; be (или go) up the flume [1) “провалиться, рухнуть”; 2) “умереть”, “дать дуба”, “сыграть в ящик”].

Специфичностью развития фразеобразования английского языка на основе полисемии является и расширение семантико-образного потенциала базового британского варианта [61,33]. В итоге создаются как бы комплексные полисемантические наборы отдельных ФЕ обще английского ареала. Так, если ФЕ the big daddy употребляется в общем англоязычном ареале в значении “важная персона”, “важная птица”, “шишка”, то в американском ареале та же ФЕ означает “важнейшая вещь”, “самый большой предмет”, “самое большое животное” и т.п. Или же если ФЕ fit to be tied в обще английском речевом обиходе употребляется в значении “взбешенный”, “в ярости”, то в американском жаргоне эта ФЕ имеет значение “неумеренно”.

2. Глагольные ФЕ (ГФЕ) с деривационной маркированностью имеют в предложении строго ограниченную дистрибуцию. Их валентные связи сводятся к четырем структурным моделям: 1) N1+ ГФЕ; 2) N1+ ГФЕ +N2; 3) N1+ГФЕ+A; 4) N1+ГФЕ+N2+A [где N1-субъект; N2-объект (всегда предложный); A-обстоятельство]. Доминирующей моделью является двухвалентная модель “N1+ГФЕ”; остальные модели – факультативные. Ср. американизм модели “N1+ГФЕ” в следующем контексте: ”I might of known he'd show up stewed and spill the beans. Oh maybe the dean won't hand me hell proper” [73,56].

3. Регионально маркированные ФЕ английского языка относятся к обычаям, этническим отношениям, явлениям природы, всевозможным локальным реалиям. Актуализируемые тем самым фразеологические подсистемы поддерживаются вариантностью, синонимией и соотнесенностью в тематических рядах.

Ср. 1) вариантность – smoke like a Baptist Day bonfire // smoke too much like a winter tilt (Newfoundland) // smoke too much;

2) синонимия – crowbar palace (slang) – a jail; skookum house (British Columbia, westcoast) – a jail;

3) тематический ряд – moo-moo maker (slang) – a cattle caller // rangland (jockey, slang) – a man who works as a rider a cattle or horse ranch buch popper (British Columbia, slang) – a cowhand who rides in the bush to round up cattle [172,410].

Исследование формальной стороны регионально маркированных ФЕ в связи с поставленной задачей выделения релевантных признаков, позволяющих определить их вариантный статус, позволяет заключить, что в фразеобразовательном процессе широко представлены субстантивные ФЕ [до 60%] и глагольные ФЕ [до 40%] различной компонентной структуризации. Наибольшая региональная активность показательна для субстантивных ФЕ бинарных конструкций: N+N → alarm bird; A+N → dead bird; PI+N → flying

doctor; ПИ+N → poached egg; N'S+N → bagman's gazette; N+prep+N → school of arts; N+conj+N → Sydney or the bush и т.д.

Многие ФЕ (особенно глагольные) составляют целые синонимические ряды:

to come to bat (sl.) “столкнуться с трудной задачей, с тяжелым испытанием”;

to come out (of) the little end (or the horn) “потерпеть неудачу, опростоволоситься, оказаться в глупом положении; сесть в лужу, калошу”;

to spell baker “сталкиваться с трудностями, выполнять трудную задачу”;

to get oneself into a spot (sl.) “попасть в беду, трудное, опасное положение”;

to run against a stump “столкнуться с трудностями”;

to go up a tree “быть в очень затруднительном положении”;

to get that way “попасть в неприятное положение” [7,114].

to take the (contest) chromo “конкурировать с кем-л., оспаривать”; **to take the cake** “состязаться, состязаться с кем-л., оспаривать”; **to go to the bat with smb.** “состязаться, состязаться с кем-л.”; **to take the cake (chromo) (sl.)** “занять первое место, получить приз, оказаться лучше всех” [8,616];

to get (have) the big head “важничать, задаваться, задирать нос”; **to toot one's own horn** “бахвалиться, расхваливать себя, заниматься саморекламой”; **to think one is the whole cheese** “только о себе думать, считать себя самым главным”; **to crack one's jaw** “хвастаться” [6,516].

К ним близки по значению **to shoot (throw) the bull (al)** “болтать, трепать языком, хвастать”; **to shoot off one's mouth (face, bazoо)** “болтать, трепать языком” (особенно говорить громко и хвастливо на малознакомую тему); и наоборот: **to come on a straight shoot** “действовать прямо, без обиняков”; **to come from the shoulder** “действовать открыто, честно”; **to cut the string** “свободно действовать, не стесняясь в действиях” [5, 880].

Таким образом, рассмотрение регионально маркированных ФЕ на уровне синтаксических отношений их компонентов показывает, что они строятся по моделям наиболее типичны единиц английского языка [83,44].

К аналогичным выводам приводит и исследование внутренней структуры ФЕ, которая, отличаясь чрезвычайным разнообразием, позволяет классифицировать изучаемые фразеологизмы по схеме, разработанной А.В.Куниным [76,69] для английской фразеологии. Так, ФЕ, относящиеся к классу номинативных образований, обнаруживают все типы зависимости компонентов, характерные для базового английского языка. Наибольшее распространение среди них имеют обороты с константно-вариантной зависимостью.

Ср. образцы *be / have / dingbats*

1) “быть глупым, сумасбродным”;

2) “быть жертвой белой горячки”;

put the fangs / nips

“занимать деньги”;

hooks / in haven't Buckley's / bolter's

“не иметь шансов”.

Сравнение коррелятивных пар фразеологических единиц позволяет установить, что составными элементами фразеобразовательного процесса будут те единицы, которые возникли именно на основе его возможностей. Ср. образец подобных ФЕ: *go steady* [“постоянно встречаться” (обыкновенно о влюбленных)] – *be in the gun* [“попасть в беду”, “влипнуть”].

Среди глагольных ФЕ-вариантов выделяется группа ФЕ, у которых образонесущий компонент заменяется частичным или полным синонимом. Ср. *to get on the ropes, to learn the ropes* [“досконально узнать, детально выяснить обстоятельства дела”];

enough to make a horse laugh, enough to make a cat laugh [“умора, потеха”].

Иные ФЕ при замене в их составе одного компонента другим подвергаются переосмыслению, в результате которого создается новая ФЕ. Ср. *to be born on the wrong side of the blanket* [“быть незаконнорождённым”] // *to be born on the wrong side of the tracks* [“родиться в семье бедняка” (на окраинах, за железнодорожным полотном расположены трущобы)] [7,112].

Исследованные группы ФЕ (например, глагольные ФЕ) представляют собой микросистему, элементам которой свойственны полисемия, наличие сложных синонимических и антонимических отношений, принадлежность к определённым семантическим группам [66,170].

Полисемия регионально маркированных ФЕ развивается двумя путями: многозначностью на базе общеанглийской основы (*to be on the road* – “быть в дороге, турне, совершать путешествие”, “разъезжать”, “бродяжничать” и т.д.) и усложнением их смысловой структуры в процессе функционирования [*to be (go) on the boom* – “жить в нищете, жить как бродяга; попрошайничать”; “вести беспутный образ жизни”; “находиться в бедственном положении”]. Исследование показывает, что на 800 дериватно маркированных ФЕ порядка 100 многозначны. При этом большинство из них имеют два значения, возникшие в результате параллельных метафорических сдвигов [86, 114].

Вышеотмеченная фразеосемантическая активность фразеодеривации весьма прогрессирует. Так, ФЕ *to come up to the chalk* имеет два синонима ко второму значению (“быть на высоте положения и соответствовать своему положению”; “выполнять свои обязанности, свой долг”) *to be in the spotlight* (“быть на виду”, “быть в центре внимания”); *to take the bun (sl.)* (“занять первое место”, “получить приз”, “оказаться лучше всех”).

В последнее время все усиливается влияние американского варианта английского языка на другие варианты, в частности на британский. Так, порядка 150 глагольных ФЕ-американизмов были заимствованы британским вариантом. Ср. следующие образцы: *to ride the waves* (“зазнаться”, “быть подверженным звёздной болезни”); *to keep one’s nose clean* (“не вмешиваться в чужие дела”; “оставаться честным”); *to hang up one’s fiddle* (“оставить

работу”, “выйти в отставку”) и др. [6,313]. Отамериканское фразеобразование привносит в британский базовый вариант не только обновленные образы, но это ещё и особая экспрессия, оживляющая разговорно-обиходную речь. Это такие стилистико-функциональные оттенки [7, 120], как:

шутливость: join the angels [“отправиться в лучший мир”, “умереть”];
with the bark on [“неотесанный”, “грубоватый”, “не блещущий манерами”];

ироничность: carry the banner [“скитаться всю ночь напролёт, не имея пристанища” (о безработном)];

пренебрежительность: (as) independent as a hog on ice [“нахал”, “самоуверенный, развязный человек”]; half horse and half alligator [“прозвище жителей лесной глуши в штате Кентукки”]; high muck-a-muck [“зазнайка”] и др. [См. также: 1,180].

При образовании ФЕ второй группы законы логики не нарушаются и фантастические образы не создаются. Подобные ФЕ следует толковать семантически по гносеологической схеме номинации “язык – трудовая деятельность - общество”. Действительно, так как мышление самым непосредственным образом связано с практической деятельностью человека, то этим и объясняется широта семантически обыгрываемых понятий при фразеодеривации. Ср., к примеру, центральные понятия из политической жизни США policy, campaign, vote, diplomacy и т.п., которые обычно требуют определённой конкретизации посредством привлечения образных компонентов: gumshoe campaign, shuttle diplomacy, whispering campaign, gunboat diplomacy и т.д. Как правило, подобные ФЕ выражают родо-видовые отношения, существующие в действительности. Акцент же фразеологизации приходится на обыгрывающий компонент, а обыгрываемые не подвергаются какой-либо переосмысленности. Именно этим и обуславливается здесь такой характерный региональный признак, как фразеогнёздообразование на базе последних.

Специфичными для регионально маркированной фразеологии английского языка являются ФЕ, у которых нет свободно формируемых синтаксических прототипов (ср. nuclear umbrella).

Наиболее широко используются во фразеобразовании исходные фразеологические материалы английского языка (прежде всего британского варианта) [lame duck Congress (session) – lame duck].

Фразеобразовательная активность стимулируется в английском языке тенденциями к становлению и систематическому пополнению различных лексико-фразеологических полей (это выражения общественной жизни, характеристики персонажей и номинативная всесторонность фразеобозначений всевозможных реалий и т.д.)

Продуктивность фразеобразования в современном английском языке прослеживается в последовательности ФЕ, имеющих такую структурную организацию, как: 1) глагольно-субстантивная, 2) адъективная, 3) субстантивная, 4) предложно-субстантивная, 5) парная, 6) компаративная, 7) междометная. Непродуктивны адвербиальные ФЕ и ФЕ-предложения.

Релевантной для регионально маркированной фразеологии английского языка является сфера разговорно-обиходной, профессиональной и жаргонно окрашенной речи.

Типичны для регионально маркированной фразеологии английского языка синонимические ряды глагольных ФЕ (типа to take the contest, to take the cake, to go to the bath with “конкурировать с кем-либо, оспаривать, соревноваться” и т.д.). Отмечается их различная стилистическая отнесенность, а также возможность вступать в несколько различных синонимических рядов, образуя сложную микросистему.

Необходимость обозначения новых реалий в различных сферах коммуникации связана с экстралингвистическими факторами – трудовой деятельностью, развитием науки и культуры, политикой, бытом и т.д. Это способствовало созданию новых лакун в лексико-фразеологической подсистеме конкретного ареала, в том числе американском варианте

английского языка, некоторые из которых заполняются посредством ФЕ или их производных типа blaze a trail → trail-blazer, trail-blazing; wild cat → wild catter // wild catting; drag one's feet → foot dragging.

Чаще всего американские ФЕ функционируют в общеанглийском речевом обиходе: put on act [“действовать неискренно, притворяться, прикидываться”]; in the bag [в смысле “дело верное”, “дело в шляпе”]; the feathers fly [“пух и перья летят”, ср.: “дым коромыслом”]; chicken feed [“маленькая сумма”, “мелочь”, “жалкие крохи”]; in bad [“в немилости”, “в плохих отношениях”]; или они показательны для общеанглийского сленга, ср.: the answer's a lemon! [“Дудки!”; “Держи карман шире!”, “Этот номер не пройдет” (ответ на неприемлемое предложение)].

Причём процесс проникновения региональных фразеологических единиц в базовый (британский) вариант может лишь наметиться и ещё далёк от завершения. Об этом свидетельствуют, например, имеющиеся лексико-стилистические расхождения регионализмов в исходном источнике и в общеанглийском ареале. Ср.:

Американский жаргонизм

Общеанглийский коллоквиализм

have a ball

[“веселиться”, “отлично проводить время”].

Общей особенностью типологии деривационно маркированных ФЕ является тенденция к структурной компактности, которая выражается в предельной минимизации фразеоформы.

Ср. ФЕ модели “глагол + существительное”:

split the log [“объяснять что-л.”]; thumb a ride [“голосовать (на дороге)”]; “подъехать на попутной машине”]; miss a figure [“сделать грубую ошибку”]; take hold [“начать действовать”, “приступить”]; lock horns [“вступить в борьбу”, “столкнуться”, “сцепиться”]; have the say [“иметь право окончательно решать что-л.”; “иметь решающий голос”].

ФЕ модели “глагол + предложно-субстантивная группа”:

be in place [“быть на своем месте”].

ФЕ модели “прилагательное + существительное”:

a short fuse [“вспыльчивость”, букв. “короткое замыкание”]; black gown [“чёрная сутана”, “католический священник” (так называли индейцы священников)]; legal lynching [“судебная расправа”]; the American plan [“обязательный пансион” (в гостинице)]; the European plan [“без пансиона”]; green power [“власть зелёных банкнот”, “власть денег”; “деньги”]; a grand stand [“рисовка”, “позёрство”].

Дальнейшее деривационное развитие компонентно минимальных фразеоформ прежде всего отмечается адъективизацией опорного субстантива ФЕ: hoe a big row [“выполнять важную работу”]; give smb. a fair show [“предоставить равную возможность”, “дать шанс”].

Данные различных словарей убедительно свидетельствуют о продуктивности структурного способа фразеобразования с особым вниманием к таким комбинациям, как:

глагольно-субстантивные ФЕ:

cut one’s eyetooth on smth. [“приобрести первый опыт в чем-л.”; “начать свою карьеру”]; take the benefit [“объявить себя банкротом”]; to warm smb’s blood [“для того, чтобы согреться”]; sing the blues [“жаловаться на свою судьбу”, “роптать”, “сетовать”]; explode a bombshell [“сказать, сделать что-л. из ряда вон выходящее или шокирующее”, ср.: “произвело впечатление разорвавшейся бомбы”]; send smb. to the chair [“приговорить кого-л. к смертной казни на электрическом стуле”]; put smb. through a course of sprouts [“сечь розгой”, “стегать”, “пороть кого-л.”, “подвергать кого-л. телесному наказанию”]; take smb.’s (или the) dust [“отставать от кого-л.”, “дать себя опередить”; “плестись в хвосте”]; keep the log rolling [“поддерживать высокий темп работы”; “(активно) поддерживать, продолжить (что-л.)”] и др.

Адъективные ФЕ, где прилагательное является главным (опорным) компонентом, актуализирующее общее значение качественной характеристики предмета или лица:

straight A [“круглое отлично” (в американских школах знания учеников оцениваются по шестибальной системе, в которой высшей оценкой является А, а низшей - F)]; advance agent [“агент, представитель, посылаемый для заключения контракта” (например, при гастрольных поездках театральной труппы)]; executive agreement [“договор, заключаемый президентом с иностранным государством и не требующий утверждения сената”]; a straight arrow [“прямой, честный человек”]; red carpet [“элегантный”, “изящный”; “парадный”]; silent cop [“автоматический регулировщик уличного движения”]; cold deck [“колода краплёных или подтасованных карт”]; local opinion [“право жителей округа контролировать или запрещать что-л.” (например, продажу спиртных напитков)]; short order [“горячее, быстро приготовляемое блюдо” (в ресторане, кафе)]; old-field preacher [“старомодный, провинциальный проповедник”].

Субстантивные ФЕ, ср.

a land-office business [“прибыльное дело”, “выгодное занятие”]; a kitchen cabinet [“кухонный кабинет”, т.е. “неофициальные советники президента”]; loyalty check [“проверка лояльности” (государственных служащих)]; the steering committee [“неофициальная комиссия по выработке регламента или порядка дня (например, в конгрессе США)”] и др.

Предложно-субстантивные ФЕ:

up to the armpits [“по уши” (например, в долгах)]; one for the book [“любопытное происшествие”, “примечательный случай”; “нечто необычное”]; without date [“без указания даты следующего заседания”]; off the docket [“неосуществляемый”; “не находящийся на обсуждении”, “не подлежащий рассмотрению”, “не стоящий в центре внимания”]; for a season [“в течение некоторого времени”]; on the sidelines [“в бездействии”, “пассивно”] и др.

Для семантической основы фразеобразования характерна тенденция к полевой систематизации ФЕ (при всей их образной индивидуальности) вокруг крупных смысловых доминант, репрезентирующих особо значимые

для носителей языкового варианта проявления окружающей действительности. Ср., например, региональные фразеологические единицы передающие оценку лица с самых различных сторон: a man with the bark on [“человек с простыми, грубоватыми манерами”, “неотесанный человек”]; a plaster saint [в смысле “ангел во плоти”]; a silk stocking [“роскошно одетый человек”; “богач”]; a full whole team [“исключительно яркий, одарённый человек”]; a bad actor [“подлый человек”; “скандальный, кляузный тип”] и др. или же это фразеологические названия людей по профессии и роду занятий: the man on horseback [“(военный) диктатор”]; a circuit rider [“разъездной епархиальный священник (объезжающий свою паству)”] и др.

Отмечается и процесс образования новых значений у ранее существовавших ФЕ. Это показательно для ФЕ-дериватов типа dark horse, wheel horse, straw man, stalking horse и др. При этом отмечаются и различные структурные трансформации у исходных фразеоформ. Например, ФЕ Crow Jim (“дискриминация белых”) образовалась от ФЕ Jim Crow путём перестановки компонентов, что привело к становлению прямо противоположного значения. Образование ФЕ американского варианта lame-duck Congress (session) (“сессия старого состава конгресса”) восходит к ФЕ lame duck и произошло как результат увеличения компонентного состава новой фразеоформы. Такой семантический процесс протекает либо путём частичного переосмысления общеанглийских ФЕ, либо полного. Скажем, частичное переосмысление показательно для ФЕ dark horse. Здесь налицо двойная метафоризация. В результате первичной метафоризации спортивного термина “темная лошадка” (=“неизвестная лошадь на скачках, берущая приз вопреки ожиданиям”) возникла новая ФЕ dark horse (“малоизвестная личность”), которая при последующей вторичной частичной метафоризации стала использоваться и в значении “малоизвестный кандидат на президентских выборах”. Образцами же полного переосмысления исходных ФЕ являются ФЕ типа stalking horse, lame duck и др.

Проблема образования глагольных ФЕ американского варианта относится к фундаментальным в изучении фразеологического уровня языка, включая и всевозможные его варьирования. Изучение причин и механизмов образования глагольных ФЕ, выявление источников, на базе которых возникают ФЕ, дают возможность определить закономерности становления ФЕ, их специфику. В связи с этим изучение источников и процессов образования фразеологии английского языка, постоянно пополняющейся новыми единицами, представляет значительный лингвистический интерес. При этом анализ вторичной фразеологизации в аспекте номинации должен ориентироваться на раскрытие специфики нового номинативного знака, знака со своей собственной семантической структурой, т.е. на подтверждение словарно-кодифицированной самостоятельности ФЕ-дериватов как номинативных единиц, на выявление того номинативного задания, необходимость выполнения которого вызвала их к жизни. Подобный анализ следует проводить на втором этапе исследования. Соответственно на первом этапе устанавливается производность ФЕ, т.е. при условии наличия как формальной, так и семантической инвариантности в целях достоверности исследования необходимо устанавливать, какой член деривативной пары является исходным.

Ср. типичные варьирования компонентного состава глагольных ФЕ в американском разговорном речи: **амер. jerk (или snatch) smb. bald-headed** [“грубо обойтись с кем-либо”, “расправиться с кем либо”];

come (или get) down to cases [“говорить по существу дела”, “переходить к делу”];

fix (или stop) smb’s clock [“заставить замолчать кого-л.”];

be (или sit) on a cloud [“быть очень счастливым”] и т.д.

Далее следуют просторечно сниженные выражения. К примеру, это ФЕ **be on a bender** “кутить, выпивать”, которая является вульгаризмом, а к сленгу относится ФЕ **to get (have, have taken) one’s load** “напиться, наклюкаться, нализаться” [3,777]. Среди регионально маркированных ФЕ есть

полисемантические обороты, которые могут вступать в несколько различных синонимических рядов, образуя таким образом сложную сеть отношений и связей, т.е. целую сложную микросистему. Так, ФЕ to take smb. for a ride в значении “убить кого-л., прикончить” вступает в синонимические отношения с такими ФЕ, как to put smb. on the spot “решить убить, прикончить”;

to put on ice “убить”;

to take smb. out for an airing “убить”;

to make meat of smb. “превратить в котлету, убить кого-л.”;

to fix one’s wagon “наказать, убить”;

to put the chill on somebody “убить кого-л.” [6, 519].

В значении “обмануть, надуть” данная ФЕ вступает в синонимические отношения с ФЕ: to pull the wool over smb’s eyes “обмануть кого-л.”; to throw the hooks into “обманывать, добиться от кого-л. чего-л. обманым путем”; to play the advantages over smb. “обмануть, надуть, обжулить кого-л.”; to get a beat on “обойти, обмануть, надуть кого-л.”; to play horse “обмануть”; to sell smb. a gold brick “обмануть, надуть, облапошить”; to thumb one’s nose at smb. “показать нос кому-л.”; to come a game on smb. “обманывать, надувать”; to do up brown “обмануть, обобрать, обчистить” [8,824].

В значении “выбранить, отчитать” данная ФЕ вступает в синонимические отношения с to raise Nail Columbia, to rase Ned “буянить, скандалить; устроить скандал, поднять шум; учинить разнос, отругать”; to raise the roof “устроить скандал, поднять шум” [9, 1184].

ФЕ to carry (keep) a stiff upper lip к первому значению [не терять мужества, сохранять присутствие духа, не падать духом, не вешать носа; держаться молодцом] имеет синонимы:

to be hitting on all four (six) cylinders [прекрасно себя чувствовать, быть в форме, быть работоспособным];

to keep one’s shirt on [быть спокойным, не волноваться, не проявлять нетерпения];

to hold one’s horse [быть терпеливым, быть спокойным].

Ко второму значению [упрямиться, проявлять упорство] имеется синоним *to take the stud (studs)* [заупрямиться].

ФЕ *to come clean* [чистосердечно признаться в чем-л.; высказаться начистоту, все выложить]; *to talk turkey (to say turkey, to talk cold turkey)* [говорить прямо, без обиняков, начистоту]; *to speak out in meeting* [откровенно высказать свое мнение, сказать все, что думаешь] имеют в британском варианте следующие синонимы: *to empty the beg* (редк.) “рассказать все, выложить все”; *to call a spade (или call things by their proper names)* “называть вещи своими именами, говорить правду в глаза”.

Показательна в этом отношении и ФЕ *to go (the) whole hog* “делать что-л. основательно, доводить до конца, не останавливаться на полумерах, ни перед чем не останавливаться, идти на все”. В американском варианте есть ещё несколько единиц с подобным значением *to go the entire animal, to go the big (whole) figure, to go the whole coon, to go the whole way*. В британском варианте данные ФЕ имеют следующие синонимы:

to go to the whole length of it “делать что-л. основательно, доводить до конца, не останавливаться на полумерах, ни перед чем не останавливаться, идти на все”; *put (set, stake) on a cast* “поставить на карту, рискнуть, попытаться счастья” (выражение из игры в кости); *to throw the great cast* “поставить всё на одну карту, рискнуть всем; принять жизненно важное решение, сделать решительный шаг” [8, 864].

Интенсивное развитие подсистемы регионально маркированной англоязычной фразеологии стимулируют синонимические отношения. При этом ФЕ-дериваты вступают в синонимические отношения с ФЕ общеанглийской распространенности. Ср.: *like a (dying) duck in a thunderstorm // like a half-stunned (или stunned duck)* [“с растерянным, жалким, несчастным видом”].

Из типичных расхождений между парами ФЕ-синонимов следует в первую очередь выделить стилистическую несовместимость. Например: *get a*

kick [ФЕ разговорного стиля] // get a bang (out of smth.) [жаргонная ФЕ] [“получать огромное удовольствие” (от чего-л.)] [8, 660].

В итоге возникают и устойчиво функционируют такие синонимические ФЕ, как стилистические, идеографические и стилистико-идеографические.

Стилистические ФЕ-синонимы американского варианта характеризуются различной стилистической направленностью. Так, для следующих одноструктурных ФЕ сленговой (разговорно-сниженной) сферы показательно лишь стилистическое различие, но они не отличаются какими-либо дополнительными (индивидуальными) оттенками значения.

Если ряд семантически близких ФЕ объединяет единицы с различными оттенками значений без четкой стилистической направленности, то это будут идеографические синонимы. Ср. подобный фразеоряд: light out // walk (or stump) one's chinks // cut and run, выражающие общее значение “убежать”. Но эти три синонимические ФЕ различаются между собой по таким оттенкам: 1) “убежать потихоньку (улизнуть)”, 2) “убежать вообще” и 3) “спасаться бегством”, “бежать со всех ног” [7, 318].

Если ФЕ ряда выделяются стилистической направленностью и наличием различительных семантических оттенков [88, 56], то это будет стилистико-идеографический фразеоряд. Ср., например, ФЕ во фразеоряде со значением “быть наготове, начеку, настороже”, “поджидать”: be on one's guard // be on the alert // be on the watch // keep (have) weather – eye open // keep one's eyes peeled (skinned). Они различаются между собой оттенками значений: be on the watch // keep (have) one's weather eye open – “быть настороже”, “проявлять осмотрительность”, be on the alert – “быть в полной готовности”, “быть наготове”, be on one's guard – “быть настороже”, “остерегаться”, keep one's weather eye open – “не зевать”, “держат ухо остро”, “смотреть в оба”, keep one's eyes peeled (skinned) – “смотреть в оба”, “не зевать” [8, 770].

Прослеживается в рассматриваемом стилистико-идеографическом фразеоряде и собственно стилистическое своеобразие. Так, это ФЕ **keep one's eyes peeled (skinned)**, употребляемая в разговорном обиходе и даже сленге [9, 22].

Выделяются и ФЕ в американском варианте английского языка, которые обозначают какие-либо особо важные для нации понятия, ср.: **get the run /spear /, have /get/ one's chips** (“потерять работу”, “быть уволенным”).

В понимании вариантности и синонимии целесообразно руководствоваться принципом инвариантности [65,32], что не только наиболее адекватно отражает сущность этих явлений, но и позволяет установить тождество вариантов и увидеть их отличие от синонимов. Поэтому при рассмотрении вариантности мы [вслед за А.В.Куниным, [76,129] считаем, что инвариант должен наличествовать в обоих аспектах вариантов как в плане их выражения, так и в плане их содержания. Выделяя инвариант в плане содержания, мы рассматриваем значение ФЕ как понятие комплексное, состоящее из денотативного, сигнификативного и стилистического аспектов [77,12]. Для фразеологического значения важным являются не только первые два аспекта, но не менее существенным является и стилистический аспект, который либо доминирует над денотативным и сигнификативным аспектами, либо тесно с ними переплетается [76, 39-40].

Несмотря на гетерогенность состава, стилистический аспект все же является величиной константной в семантике ФЕ. Поэтому о тождестве вариантов можно говорить только тогда, когда имеется максимальный набор инвариантных признаков в каждом из вышеуказанных аспектов, что приводит к функционально-семантической равнозначности вариантов. Причем варианты должны совпадать и по качеству, и по количеству значений [76,14].

Например, вариант ФЕ **put the hard word (acid) on** имеет два значения: 1) “выпрашивать у кого-либо взаймы деньги”, “просить об

одолжений” и 2)”приставать к девушкам”, которые реализуются обоими вариантами.

Выводы по III главе

Релевантными проявлениями отражаемых тенденций в развитии фразеологии в американском варианте английского языка следует считать такие системно организуемые характеристики ФЕ и отдельных фразеогрупп, как вариантность, синонимия, антонимия и полисемия.

Принцип инвариантности, являющийся одним из наиболее общих принципов интегрирования элементов увеличивает возможность включения в состав тех или иных совокупностей большого количества единиц, как семантически между собой тесно связанных, так и тех, которые при ином подходе, возможно, оказались бы в полярных группах.

Степень общности элементов той или иной группы, т. е. количество инвариантных признаков конstituентов группы, зависит от уровня, на котором проводится их анализ.

Наибольшим набором инвариантных признаков обладают элементы тех групп, которые рассматриваются на низшей ступени абстракции.

При совпадении максимального числа признаков элементы группы обнаруживают наивысшую степень тождественности.

На более высоких уровнях абстракции набор инвариантных признаков элементов группы, следовательно, соответственно уменьшается.

Как наиболее общий принцип объединения элементов, инвариантность распространяется на различные по уровню абстракции группы, находящиеся в определенной иерархической субординации. Здесь каждая низшая группа участвует в образовании вышестоящей группы, и, таким образом, они находятся в инклюзивных отношениях, что является важнейшим признаком фразеодеривационной системы современного английского языка. Именно в таких отношениях находятся объединенные по инвариантным признакам варианты ФЕ (а также синонимические группы ФЕ и фразеосемантические поля).

Максимальный набор инвариантных признаков проявляется у вариантов одной и той же ФЕ. Структура вариантной ФЕ состоит из двух асимметричных величин – относительной (её внешняя форма) и абсолютной

(её содержание). Это позволяет квалифицировать в качестве вариантов такие модификации ФЕ, которые обладают двусторонней инвариантностью, минимально проявляющейся в её форме и максимально – в её содержании, равнозначные по своим функционально-семантическим параметрам и сосуществующие в данный исторический период развития языка. Видоизменения иного характера, которые влекут за собой определённые смысловые и стилистические трансформации, ведут к появлению самостоятельных единиц, т.е. синонимов.

Одно из центральных мест в изучении фразеологии любого языка занимают проблемы вариантности и синонимии. И это неудивительно, ибо синонимичность и вариативность отражают динамический аспект развития языка, соотносимый с основными функциями речевой деятельности – номинативной и коммуникативной. Тем самым, вариантность и синонимия являются как бы оборотной стороной проблемы тождества ФЕ. Большинство модификаций фразеологических форм ориентируется в своем деривационном развитии на переход в разряд синонимов, т.е. уже самостоятельных единиц языка. Поэтому между явлениями вариантности и синонимии наличествует та семантико-деривационная связь, которая непременно получает определённое словарное толкование, ввиду обретения кодификационного статуса.

Границы синонимической связи лексики и фразеологии будут сужаться или же расширяться в обратной зависимости от того, насколько широким или узким будет понятие варианта. Поэтому было бы логично предположить, что, определив границы одного из этих явлений, можно будет установить параметры и второго, определив одно через другое.

Обязательной является также категориально-грамматическая однородность синонимов: они принадлежат к одной и той же части речи.

Таким образом, вариантные ФЕ американского варианта английского языка, отражающие внутри фразеологические отношения, и ФЕ-синонимы, отражающие меж фразеологические отношения, репрезентируют совокупности единиц, разные по уровню семантико-образной (идиоматической) абстракции, последовательное разграничение которых должно проводиться по всем указанным параметрам при описании регионально маркированной фразеологии как сущностного фрагмента языковой панорамы мира.

Можно говорить о существовании в настоящее время трех различных подходов к идентификации вариантов ФЕ: а) идентификация вариантов и по форме, и по содержанию (как по денотативно-сигнификативному, так и по стилистическому аспектам), б) идентификация вариантов по содержанию и

по форме (главным образом, по денотативно - сигнификативному аспекту), в)идентификация вариантов по содержанию (по денотативно-сигнификативному аспекту).

В зависимости от того, считается ли стилистический аспект релевантным или нерелевантным признаком ФЕ решается судьба тех многочисленных стилистически маркированных единиц, которые составляют так называемую переходную зону: в одних случаях они рассматриваются как варианты, в других, они квалифицируются как синонимы.

Такое положение, естественно, не даёт чётких представлений о параметрах идентификации явлений вариантности и синонимии. Признание в качестве вариантов единиц, не имеющих ничего общего между собой в плане выражения, ещё более затрудняет разграничение вариантов и синонимов. Столь противоречивое понимание вариантности обусловлено недостаточной изученностью природы фразеологического значения, невыясненностью соотношения номинативного и стилистического аспектов в смысловой структуре ФЕ.

Развитие системы регионально маркированной фразеологии современного английского языка отмечается и по линии актуализации антонимических отношений между ФЕ разных разрядов. Наличие антонимических связей в регионально маркированной фразеологии наиболее характерно для глагольных ФЕ. В большинстве случаев они соотносятся с понятиями, которые обладают широкими возможностями контрастирования.

Список использованной литературы

Теоретические источники

1. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерий и цель всей нашей деятельности. // Собр. соч. -т.15 –Ташкент: “Ўзбекистон”, 2007.С.154-155.
2. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Речь на Девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Собр. соч. -т. 6 – Ташкент: “Ўзбекистон”, 1998. С. 305-327.
4. Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично развитое поколение – основа прогресс Узбекистана. Ташкент: “Шарқ”, 1997. – С. 31-61.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан
О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков (2012.12.10)
6. Абдуазизов А.А. Матн – когнитив фаолият маҳсули // Til taraqqiyotining qonuniyatlari. – Samarqand: SamDCHTI, 2009. - 23b.
7. Авалиани Ю.Ю. Тексты лекций по компаративно-сопоставительной фразеологии иранских языков. Самарканд: Изд-во Самарканд. ун-та, 1979.- 76с.
8. Авдеева О.И. Всероссийская научная конференция “Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы” // Филологические науки. – М., 2000. -№5. – С. 122-125.
9. Алёхина А.И. Исследование системной организации фразеологии современного английского языка (Проблема фразеологических отношений и фразеологических структур): Автореф. дисс.... д-ра филол. наук. – Л.: ЛГУ, 1986.– 37с.
10. Алиференко Н.Ф. Спорные вопросы семантики.– М.: Гнозис, 2005.– С. 5-6.
11. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии.–Л.:ЛГУ,1963-208с.

12. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – М., 2000. - №2. – С.58-65.
13. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка: – М.: Высшая школа, 1985-270 с
14. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка: Учебное пособие. – М., 1977-240 с
15. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во С. Петербург ун-та, 1999. -444с.
16. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. – Л.: ЛГУ, 1966.-186с.
17. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: ЛГУ, 1981.-324с.
18. Арнольд И.В. The English word.- М.: Высшая школа, 1986.-324с.
19. Аракин В. Д. История английского языка: Учебное пособие. –М., 1985-256 с
20. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии.-М.: Учпедгиз, 1957.- 296с.
21. Ахманова О.С. О стилистической дифференциации слов // Сборник статей по языкознанию.-М.,1984.- С.184-195.
22. Ашурова Д.У. Взаимодействие когнитивной лингвистики, стилистики и интерпретации текста // Филология масалалари.- Тошкент, 2003.-№2.-С.40.
23. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 212с.
24. Бакиева Г.Х. Семантика: содержание и выражение // Филология масалалари. – Тошкент, 2003. - №2. –С.5-9.
25. Батырова Г.З. Функционально-семантический аспект окказиональных преобразований английских и русских глагольных фразеологизмов // Теория поля в современном языкознании. Материалы научно-теоретического семинара. Часть V.–Уфа,1999.–С. 171-181.

26. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.— М.: Искусство, 1996.—445с.
27. Башиева С.К. Стилистический компонент фразеологического значения: Автореф. дисс.... канд. фил. наук.— Краснодар: КГУ, 1995. — 23с.
28. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. I қисм. — Тошкент: Наврўз, 1997. — 93б.
29. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. (Адабий норманинг типлари). II қисм. —Тошкент: Наврўз, 1998. — 133б.
30. Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. (Адабий норманинг шаклланиш ва яшаш қонуниятлари). III қисм. Тошкент, 1999. — 140б.
31. Беляевская Е.Г. Понятие «Когнитивная модель» в современной лингвистике (Научно-аналит. обзор) // Реферативный журнал ИНИОН РАИ.- Серия 6. Вып. 2. —М., 1996. — С. 10-28.
32. Берёзин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в. Сб. обзоров. — М.: ИНИОН РАИ, 2001. — С.9-25.
33. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — 447с.
34. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. — М., 2000. - №4. — С. 56-67.
35. Блумфилд Л. Язык. — М.: Прогресс, 1986. — 608с.
36. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. —М.: Изд-во АН, 1963, т. 1. — 384с.; т. 2. — 391с.
37. Болотнова Н.С. О некоторых особенностях и новых направлениях стилистических исследований художественной речи в конце XX в. // Русистика: Лингвистическая парадигма XX века. — СПб.: Изд-во С.Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 1999. — 163с.
38. Бондаренко Г.В. Распределение повторов в связном тексте как основа для обнаружения суперсинтаксических единиц // Научно-техническая информация. — Серия 2. — М., 2005.- №12.- С.20-31.

39. Булингир Д. The Phrasal Verb in English. - Cambridge, Mass., 1971- с. 23
40. Бушуй А.М. Фразеографические основы украинского толкового словаря // Вопросы филологических наук.-М.,2009.-№6.-С.26-30.
41. Бушуй Т.А. Фразеосистемность в контрастивном лексическом словаре // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2001. - №5. – С.92-93.
42. Бушуй Т., Сафаров Ш. Тил қурилиши: таҳлил методлари ва методологияси. – Тошкент: Фан, 2007.– 274б.
43. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
44. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 404с.
45. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. –М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288с.
46. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М.: Наука, 1986. – 312 с.
47. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 312с.
48. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии.–М.: Изд-во РУДН, 1994. - С.18-28.
49. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы): Монография.- М .: Изд-во РУДН, 1997. -331с.
50. С.Г. Гаврин. Очерки по стилистике английского языка. – М.: ИЛИЯ, 1958. – 459с.
51. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. -М., 1994. -№4. - С.17-33

52. Денисенко С.Н. К вопросу о взаимосвязи слово – и фразеолообразования (на материале немецкого языка) // Филологические науки.- М., 1997. №1. – С.54-60.
53. Дж. Джеггер "Английский язык в будущем" New jersey 2003 с 159
54. Добровольский Д.О. Национально – культурная специфика во фразеологии (1) // Вопросы языкознания. –М., 1997. -№6. – С. 37-49.
55. Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. – М., 2000 .- №1.- С.135-140.
56. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов.– М.: Просвещение, 1978. -160с.
57. Жуков В.П. Семантика фразеологических единиц в современном русском языке.- Ростов н/Д.: Изд-во Ростов ун-та, 1979. - 192с.
58. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1989, - 124 с.
59. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика.– М.: Просвещение, 1967.- 320с.
60. Измestьева И.А. О системности и причинно-следственных связях звуковых изменений // Филологические науки.– М., 2005.-№3.–С.80-88.
61. Имаева Е.З. Процессы функционирования и развития неявных смыслов в метатексте // Филологические науки. –М., 2005. - №3.- С.88-95.
62. Исмаилов А.Р. Прагматика фразеологии и её текстовая актуализация (на материале окказиональных преобразований фразеологических единиц английского языка). Автореф. дисс.... канд. филол. наук.- Ташкент, 2006.-28с.
63. Йулдошев Б.Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда таракқиёти. -Самарқанд: СамДУ, 2007. -108б.

64. Йулдошев Б. Матни ўрганишнинг лингвостатистик методлари. – Самарқанд: СамДУ, 2008. - 118б.

65. Канонич С.И. [Отв. ред]: Новое в коммуникативной лингвистике: Сб. науч. тр. – Вып. 447 / Отв. ред. Канонич С. И. – М.: Моск. лингв. ун-т, 1999. – 178с.

66. Капишин А. Е. «Генеративная лингвистика» Н.Хомского // Иностранные языки в школе. – М., 2002. - №2. – С.81-86.

67. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно - вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – 152с.

68. Касарес Х. Введение в современную лексикографию.- М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. -354с.

69. Кеннеди.А.Г, Стилистические свойства сочетаний. New-york, The University press, 1990-247 с

70. Кинцель А.В. Экспериментальное исследование эмоционально - смысловой доминанты как тексто образующего фактора. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. – 152с.

71. Кларендона «The History of the Great Rebellion and Civil Wars in England. Oxford, The University press, 1839.-528с

72. Клаус Г. Сила слова.–Гносеологический и прагматический анализ языка. Перевод с немецкого. – М.: Прогресс, 1967. – 209с.

73. Кожина М.Н. Взаимодействие стилистики и смежных дисциплин // Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. А.Н.Кожиной. - М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 25-33.

74. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2001.[11/73]

75. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973, - 214 с.

76. Крупнов В. Н. Английский язык: Курс перевода. – М.: Международные отношения, 1979, - 232 с.

77. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Международные отношения, 1996.-381 с.
- 78.Кутателадзе С. С. Советы эпизодическому переводчику. –Новосибирск: Издательство института математики, 2000, - 194 с.
79. Логан П. С. Фразеология английского языка, М., 1959- 158с
80. Нестерчук Г. В. США и Американцы. – М.: Высшая школа, 1997, - 238 с.
- 81.Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Литература на иностранном языке. - 1989. – 260с.
82. Слепович В. С. Учебное пособие для студентов ВУЗов. – Минск: НТООО Тетра Системс, 2001, - 270 с.
83. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 126
84. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский // Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». - СПб.: Специальная литература, 1985. – 98с.[32/75]
- 85.Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. –М.: Высшая школа, 1971, - 200 с.
- 86.Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. – М.: Высшая школа, 1963, - 215 с.
- 87.Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М., 1983,-156 с

Лексикографические источники:

1. Большой англо-русский словарь: 2-е издание, исправленное и дополненное. – Минск: Современный литератор, 1999, - 1167 с.
2. Словарь иностранных слов.// Под редакцией Лехина И. В. и профессора Петрова Ф. Н. Издание 4, переработанное и дополненное. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.
3. Словарь:// Collins. Russian-English Dictionary. – М., 1996 – 573 с.
4. Howarth, Peter Andrew Phraseology in English Academic Writing: Some implications for language learning and dictionary making. – Tübingen: Niemlyer, 1996.
5. Longman Dictionary of English Idioms. L., 1981.
6. Richard A. Spears American Idioms Dictionary, Lincolnwood, Illinois, USA, 1991.
7. Makkai, A. Idiom Structure in English, - The Hague, 1987.
8. Weinreich, U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984.

Материалы с интернета

www.google.com

www.wikipidea.com

www.lexicology.com

www.esl.about.com

www.onestopenglish.com